

ИВИНА КАШМИР

КАК СОРВАТЬ ПОМОЛВКУ
ПРИНЦА ДРАКОНОВ
И ВЫЖИТЬ

Ивина Кашмир

Как сорвать помолвку принца драконов и выжить

<https://litres.ru/74205209>

Аннотация

Я шпионка, натренированная с пелёнок. Без чувств, без привязанностей, без права на ошибку. По крайней мере, так я думала... пока начальство не отправило меня на очередную безумную миссию. Цель проста: поступить в академию магии и вскружить голову принцу. Не просто увлечь, а сделать так, чтобы он сам расторг помолвку с эльфийской принцессой. Звучит дерзко? Мне тоже так казалось. Пока чувства, которых не должно было быть, не начали пробиваться наружу, угрожая сорвать всё. Что, если они окажутся сильнее приказа? И что будет, если он узнает, кто я на самом деле?

В тексте есть: ♥# Дерзкая героиня ♥# Властный герой ♥# Одержимая любовь ♥# Тайны прошлого

Если история вам нравится, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку и комментируйте! ♥#

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	59
Глава 10	64
Глава 11	69
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	84
Глава 15	89
Глава 16	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Пролог

– Всё, что тебе требуется, Лина, так это поступить в академию и разрушить помолвку наследника драконьего трона и эльфийской принцессы.

– Звучит, – я делаю глубокий вдох, – очень просто.

Наставник усмехнулся и откинулся на спинку стула.

– Естественно.

– Вообще-то, это был сарказм, – хмуро выдавливаю.

– Знаю, – он усмехнулся, сверкнув чёрными глазами.

– Как вы вообще себе это представляете? Думаете, так просто поступить в академию? Тем более мне?

– Спокойно, Линюша, – морщится магистр и начинает устало тереть переносицу. – Возьмут тебя без проблем, можешь в этом не сомневаться. Всей необходимой инфой снабдим.

– Хорошо, – по слогам произношу и перекаत्याюсь с пятки на носок. – А как мне разрушить помолвку?

– А как ещё можно разрушить помолвку?

На хищном лице наставника блуждает улыбка, чёрные, как сама ночь, глаза, искрятся весельем. Надо мной явно издеваются.

– Магистр! – прошипела я. – Можете быть серьёзнее? Напоминаю, я прямиком из пустоши. Не спала трое суток. И

препираться с вами – совершенно не то занятие, которым мне хочется сейчас заниматься.

– Что? – притворно охнул он, взмахнув длинными седыми волосами. – Ты просто задаёшь очень глупые вопросы, как я могу на них нормально отвечать?

Внешне я оставалась спокойной, хотя внутри меня бушевал пожар.

Как же они меня достали со своими неоднозначными заданиями!

Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что...

Бесит.

– Как разрушить помолвку? Соблазнить жениха! – заявил наставник без тени улыбки на лице. – Ты должна соблазнить принца. Теперь дошло?

Медленно киваю, продолжая ни черта не понимать.

– И когда я говорю соблазнить, то имею в виду не интрижку на одну ночь. Ты должна сделать так, чтобы у дракона сорвало крышу от тебя. Он должен расстаться с невестой. Из-за тебя.

– Это ведь за гранью возможного, – качаю головой, ощущая, как ткань чёрной маски неприятно липнет к коже. – Все знают, что золотые мальчики таскаются за каждой юбкой, но остаются верными своим прекрасным невестам, которые были выбраны их родителями.

Наставник резко подаётся вперёд и хмуро произносит:

– А ты сделаешь так, чтобы в его мыслях была только ты

одна. Поняла?

Боже, помоги. Начальство точно свихнулось.

За что мне всё это?

– Магистр, думаю, что я не подхожу на эту роль, – со вздохом начинаю я.

Ну где я и соблазнение? У меня тяжёлый взгляд, осанка палача и харизма кирпича.

– Только ты и подходишь, – отрезал он. – Молода. Прекрасна. И с доступном уровня: чёрный.

Морщусь и прикрываю на мгновение глаза.

Уровень чёрный – это клеймо.

Такой ранг присваивают не просто агентам, а тем, кого Гильдия выращивала с младенчества: методично, жестоко, целенаправленно. Нас обучают лучше всех: боевым искусствам, тактике, десяткам языков и сотням способов убивать.

Если нужно – соблазним. Если потребуется – уничтожим.

Мы оружие. Верные псы, которых отпускают с поводка для действительно важных дел.

– Благодарю за доверие, – прохрипела я и постаралась не закатить глаза.

– Заказчик хочет, чтобы этот брак не состоялся, и наша контора сделает всё, чтобы исполнить его желание, – с улыбкой продолжал магистр, проведя пятернёй по седым волосам.

Я тяжело вздыхаю.

Спрашивать о том, кто заказчик, бесполезно. Да и смыс-

ла нет. Очередная дурацкая миссия, которую я должна безупречно выполнить.

– Срок?

– Три месяца. Помолвка должна быть отменена до начала зимы.

– Принято.

– Вот его изображение, – магистр выдвигает один из ящиков в столе и, достав что-то, небрежно бросает мне в руки.

Без труда ловлю портрет и, сузив глаза, начинаю скользить по нему взглядом.

Так, что тут у нас.

Симпатичный паренёк. Хотя нет, нет...

Красивый молодой мужчина.

Ага.

Волосы цвета вороньего крыла. Губы пухлые, порочные, изогнутые в усмешке, нос правильный, а глаза... насыщенно-го тёмно-синего цвета. И взгляд у него такой, будто он привык смотреть сверху вниз. Даже на портрете умудрился выглядеть так, будто вот-вот прикажет кого-нибудь казнить.

Хорошо, что я в маске, и магистр не увидел, как к моим щекам прильнула кровь. Я, кажется, смутилась. Почему? Без понятия. Может, от злости. Может, от того, что этот чёртов принц чересчур хорош собой. Именно такие и бывают самыми опасными. Очаровательно-опасными. Убийственно-надменными. Ну конечно. Вот с таким мне и предстоит работать.

Одно знаю точно – права на ошибку у меня нет.

– Отлично, – киваю я, возвращая портрет.

– Смотри, сама не влюбись в процессе соблазнения, – вдруг произносит магистр и начинает противно хихикать.

– Разве это возможно? – холодно осведомилась я.

– Невозможно, конечно, – фыркнул он и откинулся на спинку стула. – Я вытравил из тебя способность чувствовать ещё лет в пять... Всё, ступай.

Кивнув, бесшумно выскользнула за дверь.

Глава 1

В академию магии имени Люрдуса пятого я поступила без проблем. И поступила сразу на пятый курс факультета боевой магии.

А смысл толпиться среди первокурсниц, если тот, ради которого я здесь, учится на пятом курсе?

Ладно, я вру. Поступить сразу на пятый курс оказалось непросто. И только благодаря своим навыкам тайного агента и бумажкам, выданным начальством, мне удалось протиснуться в ряды адептов.

По легенде я попаданка с уникальными способностями, которая перевелась сюда из академии, расположенной на человеческих землях.

Скучно. Банально. Но это хотя бы правдоподобно.

Самая соль случилась на вступительных экзаменах. И хотя мои липовые бумажки оказались безупречны, руководство академии посчитало нужным проверить меня.

А как тут проверяют? Путём спарринга, конечно.

Мне в пару поставили мускулистого орка с пятого курса боевого факультета. У него раскосые зелёные глаза, оливковая кожа и правильные черты лица.

И не скажешь, что орк. Обычно они страшные, как сама смерть, а этот ничего такой, симпатичный.

– Давайте, абитуриентка Артвуд, – подначивал старичок

с длинной седой бородой, занимавший пост ректора, – покажите нам, на что способны попаданки, которые проучились несколько лет в богом забытых академиях.

Передо мной стояла непростая задача: драться как девчонка, только-только закончившая четвёртый курс.

– Почему я должен драться с хрупкой девчонкой? – выплюнул орк, снимая рубашку. – Она не выдержит ни одного моего удара.

Я склонила голову вправо, бесстыдно разглядывая кубики на его прессе. Шесть кубиков.

Неплохо.

– Эта «девчонка» – продолжал скрипучим голосом старичок-ректор, – нацелилась на пятый курс.

– Серьёзно? – раскосые зелёные глаза парня удивлённо распахнулись – вот эта вот бабочка? Мы же ей обломаем крылышки на входе.

Старик усмехнулся.

По идее, в этот момент я должна была обидеться, топнуть ножкой, мол, вы меня не знаете, но всё, что я делала, просто стояла и ждала, когда начнётся бой.

– Она вообще живая? Смотрит странно, – проговорил орк, посмотрев на ректора. – И какой магией она владеет?

– Стихийной, красавчик, – отмираю я с улыбочкой. – А какая ещё должна быть?

На самом деле я владею не только стихийной магией, но ещё и некромантией. Начальство постаралось в детстве

впихнуть в меня с помощью запрещённых ритуалов ещё кучу всяких магических способностей, но прижилось только две – некромантия и стихийная магия.

Владеть сразу четырьмя стихиями, это, скажу я вам, круто. Ещё круче, когда ты можешь поднимать и управлять нежитью. Но этой способностью мне строго настрого запретили пользоваться в стенах академии.

Орк делает несколько шагов вперёд, и я вынуждена запрокинуть голову.

– Ты похожа на птичку, – выдаёт он, сузив глаза. – Такая маленькая, беззащитная птичка. Лучше тебе отказаться от боя со мной, пока не поздно.

– То бабочка, то птичка... – усмехнулась я, окинув его насмешливым взглядом. – У тебя что, какие-то проблемы, парень?

Орк самым натуральным образом зарычал и рванул вперёд.

Я позволила ему приблизиться. В последний момент сместилась в сторону и резко ударила ребром ладони по его локтю. Послышался хруст. Паренёк с оливковой кожей взвыл. И пока он ошарашенно пялился на меня, я нанесла удар коленом в его живот, следом в подбородок. Орк пошатнулся, но удержался. Удивлён. А я нет. Я знала, что смогу. Более того, я сейчас дерусь и вправду как девчонка. В полсилы.

Орк зарычал, махнул рукой, будто собирался снести мне голову. Я пригнулась, шагнула вперёд и ткнула двумя паль-

цами ему в горло. Быстро, точно. Он захрипел.

Финальным ударом я залепила пяткой по его колену. Орк рухнул на мраморный пол, словно мешок с картошкой.

Я расправила плечи, обернулась и посмотрела на ректора.

– Впечатляет, – сухо произнёс он. – Теперь проверим ваши магические способности.

Я едва успела вытереть пот со лба, как в центр арены внесли чёрный квадрат, артефакт для измерения магического потенциала.

– Коснитесь, – велел ректор, который больше не был безучастным участником. Он подошёл почти вплотную и смотрел на меня так пристально, что становилось не по себе.

Пальцы едва соприкоснулись с поверхностью, как квадрат начал светиться. Он вспыхнул багрово-красным.

Старичок вскинул брови.

– Стихийная магия. Высший уровень.

Теперь ректор вовсю пялился на меня, будто перед ним циркачка.

– Поздравляю, – холодно произнёс он. – Вы зачислены на пятый курс боевой магии, адептка Артвуд.

Я выдавила улыбку и кивнула.

После спарринга и проверки, меня ждала аудиенция с ректором, которая продолжалась около двух часов. Этот пронырливый старикашка хотел знать обо мне всё. Буквально всё. И это жутко раздражало.

– Знаете, – он чешет переносицу, – впервые встречаю де-

вушку с такими способностями, как у вас. Вы уникам, адепт-ка Артвуд. И это при том, что вам всего лишь двадцать один год! Расскажите, пожалуйста, о себе.

Я начинаю говорить стандартным текстом, откуда, куда, зачем и почему. Разумеется, ректору не нравится, как я сухо излагаю факты о себе. Он то и дело морщится, не оставляя попыток вытянуть из меня что-то личное. Но ему не удаётся, и, в конце концов, старичок сдаётся. Небрежно махнув в сторону двери, говорит:

– Несмотря на ваши способности, вам будет тяжело учиться на пятом курсе. На курсе учится десять парней, и, будьте уверены, они сильнее вас. Есть ещё, правда, девушка, – он морщится, – но она по силе не уступает парням.

– Вы меня заинтриговали, – я позволяю себе улыбку. – Если они такие же по силе, как...

– Вы не понимаете, – перебивает старик, и я впервые замечаю металлический блеск в его белёсых глазках, – на курсе учится наследный принц, и, если, не дай бог, вы позволите себе вести себя с ним по-хамски, от вас не останется и мокрого места. Надо ли вам говорить, что академия, в которую вы сегодня поступили, находится в столице империи драконов? Живёт и дышит по их законам, и, конечно, беспрекословно починяется императору. Мы здесь все ему подчиняемся, и его сын, его продолжение, неприкосновенен. Осознаёте?

– Я всё прекрасно осознаю.

Ректор с шумом вздыхает.

– Мой совет вам, адептка, – не высовывайтесь.

Я чинно наклоняю голову в знак покорности и выскакиваю за дверь.

Не высовываться?

Да я здесь для того, чтобы перевернуть всё!

Ладно, не всё, но жизнь одного золотого мальчика уж точно.

Глава 2

Меня заселили в общагу. Выделили комнатку два на два с узкой кроватью и покосившимся шкафом. В ближайшие три месяца эта сырая комната будет служить мне домом.

Но ничего страшного. По долгу службы я жила и в не менее приятных местах, так что меня не удивить сыростью или паутиной.

Хмурая кастелянша выдала форму: чёрную мантию с цифрой пять, две белые рубашки, брюки и короткую юбку, едва прикрывающую бёдра.

Юбку под мантией почти не видно, но, боже, они что, тут все извращенцы?

Кто вообще додумался выдавать adeptкам короткие юбки. При первом же порыве ветра эта тряпка взлетит до ушей. Ну ничего... я-то найду, как использовать этот пикантный элемент гардероба.

Сама академия находится в центре столицы. Готическое здание с кучей башен и острых шпилей. Здесь легко затеряться, даже не прилагая особых усилий.

Принц, как и все аристократы, учащиеся в академии, конечно, не жил в общежитии. Золотая молодёжь переносилась на занятия с помощью порталной магии прямоком из дома.

Что же касается таких, как я, «безродных, нищих попаданок», то таких здесь очень мало. Один или два, не считая

меня.

Общага, словно пчелиный улей, забита донельзя. Есть комнаты, в которых живут по двое и даже по трое. В основном, первокурсники. Но я-то не первокурсница, так что буду жить одна, что позволит мне без лишнего труда делать то, ради чего я здесь.

Академия позиционирует себя как элитное заведение, и стоимость обучения стоит столько, сколько среднестатистический человек за всю жизнь не зарабатывает. Но поступить на бюджет не составляет особого труда, если ты одарён магически. А вот продержаться, это уже другой разговор. Процентом восемьдесят отчисляется после первого курса.

Но если продержишься, головокружительная карьера тебе обеспечена.

Министры, сановники и прочие «высшие чины» не только из империи, но и из других стран заканчивали эту академию. Меня же, человека без имени, было трудно впечатлить карьерными перспективами – у меня уже была «профессия». А вот знания... вот это другое дело. Ради них можно и потерпеть, как говорится.

Между адептами царила жёсткая иерархия. С тобой будут считаться, если ты что-то из себя представляешь. И дело не в физической силе или магической составляющей, а в том, к какой расе ты принадлежишь и из какой ты семьи.

Если с низов, как я, то и друзей не будет. Мне не то чтобы нужны друзья, но я считаю, что моя легенда плоха.

Если ко мне будут плохо относиться, как я смогу привлечь внимание объекта?

Но у моего супергениального начальства своё мнение на этот счёт. Наверное, посчитали, что статус бедной девушки органично впишется сюда.

Честно?

Не впишется.

Белая ворона – не тот статус, с помощью которого можно исполнить то, что от меня ждут.

Все эти мысли крутились в моей голове, пока я стояла около ленты с раздачей еды и делала мучительный выбор между овсянкой и глазуньей.

– Детка, – хриплый мужской голос, раздавшийся позади, вырвал из размышлений. – Ты новенькая? Выглядишь... очень аппетитно.

Резко оборачиваюсь и вижу перед собой парня.

Оборотень. Блондин со взъерошенными волосами и цепким взглядом голубых глаз. На его мантии блестит цифра четыре.

– Новенькая, – соглашаюсь с улыбкой.

– М-м-м, – протягивает он, пройдясь по мне раздевающим взглядом. – А ты не в курсе, что такие юбки принято закрывать мантией?

– Какие юбки? – усмехаюсь я, обнаружив, что в нашу сторону косятся дюжина адептов. Небось, стоящий передо мной парень – местный альфа-самец. После принца драконов, ко-

нечно. Тот вне конкуренции, можно не сомневаться.

– Короткие, – оборотень вмиг становится серьёзным, продолжая исследовать мои голые ноги.

– Не знала, – пожимаю плечами. – Но знаешь, что? Это не твоё дело, знаю я или нет. А теперь отойди, мне нужно пройти.

Моя тактика не очень разумна. Но если дать слабину, местные звёзды проглотят и даже не подавятся, или, что ещё хуже, выберут в качестве объекта для насмешек.

– Как ты разговариваешь со мной?! – голубые глаза сузились, он весь хищно подобрался, словно перед прыжком.

– А как я с тобой разговариваю? – я выгибаю бровь, краем глаза замечая, как в нашу сторону медленно подходит его свита. Трое парней такой же наружности, как и он, и одна блондинка с надменным выражением лица. – Это ты встал на проходе и не даёшь мне пройти.

– Я просто хотел сказать, что в нашей академии не принято крутить задом.

– А я разве кручу?

– Да.

– Ты женоненавистник?

– Что? Нет...

– Тогда что ты имеешь против коротких юбок?

– Ничего, просто...

– Что? – я делаю шаг ближе. – Умоляю, не говори мне, что ты один из тех махровых самцов, которые считают, что

место женщины на кухне.

Он запускает пальцы в волосы и дарит смущённую улыбку.

Несколько секунд спустя оборотень протягивает мне руку.

– Я Дерек, а ты?

– Мия, – улыбаюсь и пожимаю его широкую, шершавую ладонь.

– Ты первокурсница?

– Нет. Я поступила на пятый.

Он присвистнул и вновь окинул мою фигуру пристальным взглядом.

– Ничего себе. Выглядишь как первокурсница.

– Внешность обманчива, – пожимаю плечами.

– Это да... А что ты делаешь после пар? Может, сходим куда-нибудь?

– Попрдержжи коней, – фыркаю я. – Ты для меня слишком молод.

– Мне сорок пять, – он выпячивает грудь. – А тебе, – он делает глубокий вдох, – не больше двадцати трёх.

– О боже, тогда ты слишком стар для меня! – я начинаю глупо хихикать. Точнее, делаю вид, что хихикаю. Мне не смешно. Абсолютно. Но я играю роль, и приходится изгаляться, как говорится. Хотя Дерек не кажется воплощением зла. Обычный парень, родившийся с золотой ложкой во рту.

– По меркам оборотней... – важно начинает он, но я его перебиваю, выставив перед его лицом ладонь.

– Мне некогда, Дерек. Надо подкрепиться, а потом бежать на занятия.

– Пошли к нам, – он машет в сторону застывших оборотней. – Наш стол там, в центре. Позавтракаем вместе.

Через несколько минут я сидела за одним столом с оборотнями и медленно поглощала кашу. Ребята, как я и думала, оказались непростыми. Дерек и его сестра, Аурелия, блондинка с лицом, как у куклы, племянники нынешнего правителя оборотней. Остальные ребята рангом пониже, но тоже приближённые к трону. Все они учились на четвёртом курсе боевого факультета.

– Ты сегодня сама не своя, – произнёс Дерек, толкнув сестру в бок. – Выглядишь как ледышка.

– Отстань от меня, – пихнула в ответ она. Всё внимание блондинки сосредоточено на дверном проёме.

– Кого-то ждёшь? – осторожно спросила я, отложив ложку.

Аурелия поджала искусственно накачанные губы и едва слышно фыркнула.

– Ждёт, – ответил Дерек за сестру. – Она влюблена в Адриана Вестарда.

Услышав имя принца, невольно вздрогнула.

– Правда?

– Да, – охотно кивает Дерек, за что получает ещё один тычок от сестры. – Влюблена уже давно. И ее одержимость им не знает границ. А он... Эй! – он отпихивает разбушевавшуюся

юся сестру от себя.

– Не слушай его, Мия, – шипит она, схватив брата за запястья. – Я не одержима, просто...

– Просто влюблена! – смеётся Дерек, за что получает новый тычок в бок.

– Он будет моим, – со всей серьёзностью в голосе произносит Аурелия, посмотрев на меня в упор. – Когда поймёт, что остроухая недостойна его, он придёт ко мне.

– Мечтай! – Дерек громко смеётся, и к нему тут же присоединяются остальные парни.

А вот мне стало не до смеха.

Блондинка может стать проблемой на пути к достижению моей цели.

Или не станет?

Может, именно её отец тот самый таинственный заказчик?

Хотя мне всё равно.

Главное – сделать то, что приказали.

Глава 3

Первый день учёбы прошёл гладко, если не считать спарринг с чёрной дриадой, которая, как выяснилось, оказалась именно той девушкой на курсе, о которой упоминал ректор.

Первой парой шла магическая дуэль. Исключительно практическое занятие.

Ровно в восемь утра я вхожу в аудиторию, и в меня тут же впиваются несколько взглядов.

Пять драконов. Один оборотень, один орк и... дриада. Троих нет. Увы, принц один из тех, кто отсутствует.

И почему я не удивлена? Такому, как он, можно вообще не посещать занятия, и ничего за это не будет.

– Представьте, – чеканит высокий беловолосый эльф, сидящий за преподавательским столом.

– Мия Артвуд, – громко говорю и ловлю мрачный взгляд давешнего орка.

Какая муха его укусила? Смотрит так, будто убить хочет. Ах да, быть побитым девчонкой не самое приятное чувство. Особенно для могучего мужика из орочьего племени...

Я усмехнулась и подмигнула ему. Взгляд орка стал невменяемым.

– Мия... – произносит эльф, словно пробуя моё имя на вкус. – Вы, должно быть, обладаете незаурядными физическими данными, раз архимаг Мартрус зачислил вас сразу на

пятый курс. Не так ли?

Перевожу взгляд на эльфа. Красивый, как и все дети света. Длинные, пшеничные волосы, тонкие черты лица, но в этих глазах плещется что-то такое, отчего становится не по себе. Зло вселенского масштаба? Нет, скорее, желание... сделать кому-нибудь больно.

– Будете молчать? – усмехается, останавливаясь взглядом в зоне моего декольте.

– Не знаю, что ответить, магистр, – спокойно говорю я.

– Ах, не знаете? Ну понятно... Эрда, – эльф переводит взгляд на девушку с зелёными волосами и со скучающим выражением лица.

А ещё у неё... чёрные глаза без зрачков.

Бе-е-е. Терпеть не могу чёрных дриад. Они такие... смертоносные.

– У тебя появилась соперница, – губы эльфа разъезжаются в улыбке, демонстрируя миру белоснежные, ровные зубы.

– Вы считаете?

Голос у этой девицы, ледящей душу. Такой низкий, замогильный. Если встретить такую где-нибудь в тёмном переулке, то можно обзавестись парочкой седых волос.

– Спарринг, – хлопнул в ладоши эльф, и в центре аудитории открылся портал. – Проверим вас, Ми-и-ия, – издевательски протягивает он.

Пожимаю плечами и выдавливаю улыбку.

Хотят зрелища? Я дам и зрелища.

Этот смазливый эльф не знает, кто я. А я, между прочим, даже сильнее, чем он. Но распускать перед ними хвост чревато. Пусть думают, что хрупкая, высокая брюнетка, едва вышедшая из подросткового возраста, пришла учиться.

К слову говоря, я уже три дня без своей чёрной маски, которую заставляют нас постоянно носить, и мне это жутко нравится. Так что есть плюсы в том, чтобы изображать обычного человечка.

Портал перенёс на полигон.

Солнышко, ветерок и убийственные взгляды дриады.

Жизнь прекрасна.

И была бы прекраснее, если бы венценосный дракон находился рядом. Но, увы.

– Без магии, – кивает преподаватель, имени которого я до сих пор не удосужилась узнать, – только рукопашный бой.

Парни столпились полукругом, не стесняясь улюлюкать и говорить всякие пошлые фразочки, по типу: «Эрда, выбей из наглой малышки всю дурь».

Больше всех радовался, орк, которого, как выяснилось, звали Дворн.

– Приготовься к смерти, – чеканит дриада, засучивая рукава.

Кожа у неё мертвенно-бледная, устланная татуировками в виде змей. Весьма неприятная особа.

Чем знамениты чёрные дриады?

Ну... в их крови течёт яд, и если дриада полоснёт по своей

коже ножом – тебе не поздоровится. Мгновенная смерть. А ещё их племя почти везде вне закона. Но здесь, в империи драконов, на них смотрят как на экзотику, позволяя быть жить среди обычных граждан.

Мы сближаемся мгновенно.

Кулак дриады пролетает у самого уха, я не теряюсь, разворачиваюсь к ней всем корпусом и бью в колено.

На ногах она удержалась. Зарывав раненым зверем, вновь кидается на меня.

– Дерёшься как девчонка, – шепчу я, чтобы слышать могла только она.

Соперница утробно рычит, и мы снова сходимся. Она бьёт хлёстко, размашисто, будто в танце. Но я знаю такие танцы. Один шаг в сторону, и моя ладонь ложится ей под рёбра. Дриада захрипела то ли от боли, то ли от злости.

– Я убью тебя, – шипит.

– Уже пыталась, – спокойно отвечаю, уходя в перекат и ловко втыкая колено в её бедро.

Она теряет равновесие, и я ловлю момент. Рывок. Захват. Разворот.

Эрда оказывается на земле, лицо в пыли, её длинные руки я с лёгкостью удерживаю.

Сколько занял наш спарринг? Минуту или две.

На полигоне повисло гробовое молчание. Ловлю потрясённые взгляды и подмигиваю. Дворн выругался вполголоса. Ему я дарю сладкую улыбку.

Эльф подошёл ближе, окинул меня пристальным взглядом и коротко изрёк:

– Победа за новенькой.

Я встаю. Эрда остаётся лежать на земле.

Отряхиваю колени, поправляю волосы, и в этот самый момент раздаётся бархатный баритон:

– Не знал, что у нас новенькая.

Преподаватель вздрагивает всем телом и мгновенно хмурится.

Мои глаза быстро находят говорившего.

Вживую он оказался ещё красивее, чем на портрете.

Высокий, слишком высокий, мускулистый, взгляд холодный. На нём чёрный костюм без опознавательных знаков и высокие сапоги.

Типичный альфа-самец. Но в отличие от Дерека, от принца веет... опасностью.

У меня пересохло в горле, пока я его разглядывала.

– Представишься? – лениво спросил он, выгнув смоляную бровь.

Молчу, лихорадочно перебирая в голове, как вести себя с ним.

Знаю, надо было об этом подумать заранее. Но я и представить не могла, что этот дракон... настолько сногшибателен. В буквальном смысле. Его властная аура не даёт свободно дышать. Судя по лицам моих сокурсников, им тоже нелегко рядом с ним. Но в отличие от меня, они смотрят на

принца с благоговейным трепетом.

– Она что, немая? – усмехается, потрянув смоляными волосами.

Сокурсники взрываются от смеха.

А я продолжаю изображать каменное изваяние. Не знаю, что на меня нашло, право слово...

– Я думал, что сезон балов ещё не завершён, – раздаётся голос преподавателя. – Но раз вы тут, значит, что-то изменилось. Верно, Ваше Высочество?

Дракон морщится, и тут же теряет ко мне интерес, переключившись на эльфа.

– Да, изменились. Можно тебя, Гириэль? Дело есть.

Никто из присутствующих не удивился такому панибратскому обращению принца к преподу, и это, признаться, пугало.

Пара закончилась, так и не успев толком начаться.

Вот вам и наследный принц.

Глава 4

Всю ночь я думала о том, как зацепить дракона.

Увы, но с ним не сработает ни одна классическая тактика по соблазнению.

Почему? Всё просто. Принц искушён женским вниманием.

Одно его слово... Нет, не так. Один его взгляд, и любая готова кинуться ему в ноги. Когда я говорю любая, я это и имею в виду. Даже преподавательницы неотрывно глазеют на него и призывно облизывают губы.

Почти всю вторую пару дракон отсутствовал. Появился в самом конце, кивнул старичку в мантии, который вёл историю боевых искусств, и присел на задний ряд.

Я не знаю, зачем, такому как он, вообще учиться, но, наверное, есть причина, раз столь высокородная особа противится в академии штаны.

Из-под прикрытых ресниц я неотрывно следила за ним.

Адриан Вестард одарён той мужской красотой, от которой сходят с ума женщины. Но красивое тело и лицо – одно, этот ещё и держался с таким достоинством, что у всякого, кто на него смотрел, сердце ёкало.

Он преисполнен своей значимостью...

Все те, кто вертится вокруг него, летят к нему, как мотыльки на свет. Да и сам принц определённо знает, какое

впечатление производит на окружающих, и пользуется этим без зазрений совести.

У дракона трое прихлебал-друзей. Ходят с ним на занятия, сидят рядом, смотрят на него с преданностью, которую и не прячут. Один шепчет что-то на ухо, второй смеётся громче всех, третий всегда несёт за ним книги. Их троица словно прилипла к нему, и каждый раз, стоит принцу появиться в аудитории, облепляют его, будто он солнце, без которого им не выжить.

Третья пара закончилась, и Его Высочество первым вышел из аудитории, следом его группа поддержки. Я выскользнула последней, но это не помешало мне стать свидетелем необычной сцены.

Принц стоял около витражного окна, рядом с ним верные псы, с противоположной стороны коридора к нему бежала рыжеволосая девушка. Добежав, она кинулась на принца, а он... не переставая болтать с одним из парней, с лёгкостью засунул язык в её рот. Но это ещё цветочки. Не прошло и минуты, как прибежала ещё одна. На этот раз шатенка. Рыжую принц сбросил с себя, как надоевший шарф, и тут же утонул в поцелуе с новой. Без капли смущения, прямо посреди коридора, где сновали не только адепты, но и преподаватели.

Я усмехнулась про себя и двинулась прочь.

С этим драконом будет непросто. Чертовски непросто.

К утру созрел коварный план, который на первый взгляд прост, как дважды два.

Сделать так, чтобы он сам заинтересовался мной. И я имею в виду не в качестве девицы на одну ночь.

Нет.

Мы с принцем должны стать соперниками.

Возможно, звучит полнейшим бредом, но только так я могу зацепить его. Смазливых девиц вокруг него много. И я уверена, что принц относится ко всем, как к товару. Хорошему, податливому товару, способному принести кратковременное удовольствие.

Цинично и пошло. Но что есть, то есть.

Ничего страшного. Я разобью его представление о мире. Можно в этом не сомневаться.

Завтрак проходил под щебетание Дерека и Аурелии. Если Аурелия говорила спокойно и по существу, то её братец, помимо того, что говорил громко и импульсивно, поставил себе цель уговорить меня пойти с ним на свидание.

Не знаю, почему я вообще примкнула к ним. Может, просто не хотелось сидеть одной. А может, решила, что они ещё пригодятся.

– Ты разбиваешь мне сердце, – хнычет Дерек, глядя, как я методично поглощаю овсянку. – Такая холодная, такая неприступная... Тебя вчера не отчитали за внешний вид?

– За что? – я поднимаю бровь и тянусь за стаканом воды.

– Ну как за что... За твою короткую юбку!

– Сдалась тебе эта юбка, – выдыхаю с усталой обречённостью и закатываю глаза.

– Он действительно заиклился, – бормочет Аурелия с кривой улыбкой. – Махровый мужлан, уверенный, что де-вушка должна быть укутана с головы до пят. Не повезёт его будущей жене.

– Эй! Ты вообще на чьей стороне? – зашипел Дерек.

Под вот такие ничего не значащие словесные пикировки я и позавтракала. Настроение не улучшилось, но и хуже не стало. А это уже достижение.

Первая пара значилась «История боевых конфликтов и ошибок командования».

Я решила больше не обращать ни на кого из однокурсников внимания. Пусть все думают, что я пришла учиться.

Как только вхожу в аудиторию, тут же нахожу взглядом принца, который, со скучающим видом пялится в окно. Дав себе мысленную оплеуху открыто не глазеть, зашагала к первому ряду. Пока шла, чувствовала, что сокурсники смотрят. Особенно глазел орк, впившись мрачным взглядом. На мне по-прежнему мини-юбка и белая рубашка, пуговицы на которой я беззастенчиво расстегнула. Мантию игнорирую. В уставе академии ничего не сказано о том, что её надо носить ежедневно, так что...

Сажусь почти у самого носа преподавателя.

Высокий, худощавый мужчина с некрасивым шрамом на лице и короткими седыми волосами, удивлённо вскинул брови, но промолчал.

Его зовут Дрейк Альварес. Долгие годы он гнул спину в

армии императора драконов, а потом переквалифицировался в препода. Или, может, это тактика такая? Ну, чтобы приглядывать за драконьим наследником?

– Сегодня я проведу семинар, – низким голосом произнёс он. – Проверю, насколько вы владеете материалом, который я вкладывал в ваши головы в прошлом году. – Итак, кто хочет выйти к доске первым?

Я поднимаю руку.

Дрейк удивлённо моргает. Потом медленно кивает и отходит в сторону, уступая мне место у доски.

– Хорошо, – говорит, осматривая меня с головы до пят. – Тогда начнём с простого. Кампания на Севере. Какие ошибки допустил магистр Верен во время второй осады Дюрана?

Набрав в лёгкие побольше воздуха, начинаю тараторить:

– Поставил основной лагерь в зоне разлома. Проигнорировал сообщения от разведки. И использовал огненную армию против ледяных стихийников, что... ну, мягко говоря, не сработало.

Преподаватель щурится.

– А причина, по которой командующий Теренс в битве при Ирд-Море отказался от поддержки гильдии стихий?

– Потому что между его младшей сестрой и архимагом гильдии была любовная драма. И он предпочёл проиграть, чем довериться горе-любовнику сестрички.

Повисла звенящая тишина.

– Источники? – глухо спрашивает преподаватель.

– «Хроники тактических просчётов», том третий. Глава шестая.

Преподаватель качает головой. Медленно, как будто не верит.

– Присаживайся. И... да. Оценка «отлично».

Я поворачиваюсь и ловлю взгляды сокурсников.

Изумление, настороженность, пара завистливых прищуров.

Отлично. Пусть думают, что я просто зубрила.

Оставшиеся две пары прошли в том же духе. На «Тактике обороны» я ловко раскидала теории защиты крепостей, а на «Истории мировых конфликтов» выдала такую сводку дат и причин, что препод только кивал с прищуром.

К концу занятий у меня уже было три высших балла, а у однокурсников – лёгкое недоумение, перемешанное с подозрением.

Шагая по коридорам в сторону библиотеки, размышляла над тем, как улучшить свою стратегию привлечения внимания, как внезапно передо мной вырастает массивная фигура Дворна.

– Эй ты, заучка, – зелёные глаза метают молнии – Ты кем себя возомнила?

Позади него маячит парочка оборотней и один светловолосый дракон. И вид у всех такой, будто я злодейка из их кошмаров.

Вот только стычек с орком мне для полного счастья не

хватало!

– Отойди, пока я не сломала тебе руку, – тихо говорю я, раздражаясь.

– Ах ты маленькая дрянь, – шипит он, надвигаясь. – Я выбью из тебя всю дурь!

Я раздражённо выдыхаю, готовясь просто набить ему морду, как вдруг... замечаю, что в нашу сторону движется Адриан в компании друзей.

Так. Надо разыграть какой-нибудь спектакль.

Расправляю плечи и, посмотрев с вызовов на орка, громко заявляю:

– Ты не в моём вкусе, Дворн. Даже если бы ты был последним мужчиной в этом коридоре, я бы всё равно тебя не выбрала.

Тишина. Его друзья замирают, а орк начинает растерянно моргать, не веря своим ушам.

Принц останавливается в нескольких шагах, скрещивает руки на груди и смотрит в нашу сторону.

Я делаю шаг к орку и дотрагиваюсь рукой до его щеки.

– И знаешь, что? – с улыбкой говорю я и наклоняю голову.

Дворн, казалось, не дышал, позволяя мне скользить пальцами по его горячей коже.

– Я даже не могу тебе позволить ухаживать за мной. Потому что... предпочитаю тех, кто подчиняется мне беспрекословно. Ну, чтобы исполнять все мои желания. Понимаешь, о чём я?

По коридору прокатывается волна сдавленного хохота.

Делаю шаг назад, подмигиваю замершему орку и, взмахнув волосами, шагаю прочь.

Проходя мимо принца, замечаю, что он впился в меня оценивающим взглядом, но делаю вид, что не заметила.

Глава 5

Последующие две с половиной недели прошли как в тумане.

Я проводила много времени в библиотеке, порой пропуская и приём пищи, и сон.

Ну а как иначе-то?

Если хочу стать лучшей на курсе, надо поднапрячься.

Не скажу, что сидеть до посинения в библиотеке мне не нравилось. Очень даже нравилось. Все эти книжечки, запах старой бумаги и мёртвая тишина, вызывали во мне благоговейный трепет. Я могла сидеть часами, захлёб читая.

В свободное время я бродила по академии. Ну как бродила... скорее шпионила.
Мне было интересно, чем живёт это место помимо лекций, спаррингов и столовой каши.

И вот что я выяснила. В академии скрывается не меньше дюжины агентов. За несколько дней я насчитала с десятков агентов. Большинство прячутся под видом уборщиков, поваров, стражей. Некоторые маскируются под преподавателей. Я узнала их сразу. Половина из Гильдии. Рангом пониже. Намного ниже. Они не видят меня, но я вижу их. Нас, чёрных агентов, никто не знает в лицо. Даже свои. Только верхушка.

Такое количество агентов неспроста. В академии противостоят штаны отпрыски из аристократических семей, отсюда и наплыв теней. Ходят за ними по пятам, незаметно следят,

защищают от любой опасности...

На занятиях я много умничала, не давая никому из сокурсников вставить и слово. Преподаватели пытались исправить ситуацию, но у них либо не выходило, либо выходило плохо.

За две с половиной недели я превратилась в зубрилку мирового масштаба. Сокурсники меня, мягко говоря, недолюбливали, особенно Дворн, который бросался такими словами, от которых уши вяли. Но я его игнорировала, и он жутко бесился.

Что же касается Адриана... Принц отсутствовал в академии несколько дней, а в остальные дни игнорировал всех и вся.

Очень скоро я достала своим заносчивым поведением всех, включая принца.

Всё началось на занятии по магическому законодательству, которое вёл архимаг Верес. Старичок с копной крашенных чёрных волос капал на меня слюной в буквальном смысле, и я едва терпела его липкие взгляды.

– Как так вышло, что вы, адептка Артвуд, такая... – с придыханием начал он, скользя по мне похотливым взглядом, – такая... начитанная, умная.

– В моём мире, – вдохновенно начинаю я, выдавив улыбку, – таких, как я, называют гениями.

– Правда? – старичок охнул и уставился на мои ноги.

По аудитории покатился нестройный хор смешков.

Подавив рвущее наружу раздражение, медленно киваю.

– А откуда вы, Мия? – он снял очки и, сузив белёсые глазки, уставился в упор.

– Я попаданка с земли, – вру я.

– Да? – архимаг поддаётся вперёд, – не слышал о таком мире. Там есть магия?

– Есть, – снова вру я.

– И вы в своём мире наверняка на вес золото... – шепчет старикашка, продолжая без стеснения пялиться на мои ноги.

Ловлю себя на мысли, что мне хочется облачиться в брюки.

Решено, на занятия архимага Вереса будут надевать или мантию, или брюки...

– Когда вернусь домой, – с пафосом начинаю я, взмахнув волосами, – я стану правительницей.

– Даже так? – мурлыкнул архимаг.

– У нас там матриархат, – с ласковой улыбкой добавляю.

Глазки препода странно заблестели, но прежде чем он успел ответить, раздался бархатный баритон принца:

– Враньё. Там нет матриархата. Более того, это техногенный мир, лишённый магии, и населяют его только люди.

Старик замер, а я выругалась про себя.

Ну зачем ему вставать свои пять монет именно сейчас?

– Магия там есть, – парирую я, резко обернувшись к Адриану.

Он стоял в двух шагах от меня, как хищник, готовый на-

броситься в любую секунду. С неудовольствием отмечаю, что даже не заметила его приближение.

Играя роль зубрилки, кажется, теряю навыки...

– Нет.

– Есть.

– Нет.

– Есть.

– Достаточно, – прервал нас архимаг. – Мия, вам не следует привирать, чтобы добиться моего расположения, – добавляет с похотливой улыбочкой. – Вы уже давно его добились.

Аудитория утонула в смехе.

Я резко подаюсь вперёд и упираюсь ладонями о преподавательский стол.

– Вы должны мне верить, я говорю правду, – прошептала я.

Старик поплыл. Что не скажешь о принце, который, раздражённо выдохнув, отчеканил:

– Ты за кого нас всех держишь? За идиотов? Рекомендую тебе перестать лгать.

Выпрямившись, оборачиваюсь к нему.

Адриан делает шаг вперёд и, посмотрев на замершего старика, говорит:

– Адептка Артвуд лжёт. Поставьте ей низший балл.

Старик колеблется секунду, но, поймав ещё один хмурый, не терпящий возражений взгляд принца, тихо произносит:

– Вы правы, Ваше Высочество. Адептка Артвуд явно лжёт

нам. И чтобы впредь такого не повторялось, я вынужден поставить ей низший балл.

Уголки красивых губ принца поползли вверх. Он с вызовом посмотрел на меня, мол, вот видишь.

Что делаю я?

Несмотря на всколыхнувшую в груди ярость, беззаботно пожимаю плечами, отворачиваюсь и направляюсь к своему месту. Проходя мимо орка, который неотрывно смотрел на меня, как на кровного врага своего народа, дотрагиваюсь до его плеча, от чего он ощутимо вздрагивает, и дарю ему свою самую ослепительную улыбку.

Пара ахимага Вереса значилась последней.

Сегодня я изменяю своим традициям, выбежав из аудитории самой первой.

Липкие щупальца тревоги оплели моё горло, заставив дышать через раз.

Почему?

Без понятия.

В столовой не протолкнуться, но благодаря Дереку, который уже взял для меня обед, мне не приходится толпиться у ленты раздачи еды.

– Привет, – я плюхнулась на стул и кивнула парням. – А где Аурелия? – спрашиваю я, схватив ложку.

– У неё ещё пара. Кажется, зельеварение.

– М-м-м, – мычу я, запихивая в рот варёные овощи.

– Кстати, вчера вернулась Каронизель. Аурелия с утра на

взводе.

– Кто? – с набитым ртом спрашиваю я, не забываясь о том, как выгляжу со стороны.

– Как кто? Невеста Адриана, – Дерек кивает в сторону. – Вон она.

Я резко оборачиваюсь.

Эльфийка идёт, будто не касаясь пола. Светлые, почти серебристые волосы спадают волной до талии. Кожа фарфоровая, глаза цвета первой зелени. Вся в белом. Платье облегает фигуру идеально, подчёркивая тонкую талию и изящные движения.

Я поднимаю руки и касаюсь своих ушей.

Окружающим может показаться, что это ничего не значащий жест, когда как я резко отдёргиваю руки и холодею от ужаса.

Раньше я тоже была эльфийкой. Об этом поведал наставник в день моего четырнадцатилетия.

Четырнадцать лет – переломный возраст. У большинства адептов Гильдии забирают питомцев, подаренных им во младенчестве, и к которым они успели прикипеть. Забирают, чтобы убить, тем самым причинить душевную боль и приучить к боли. В отличие от других, я ещё в раннем детстве отказалась от того, чтобы завести пушистого друга. Наверное, чувствовала, что его уничтожат.

Наставник, естественно, нашёл выход, заявив, что, когда мне было два года, он лично исправил форму моих ушей.

Говорил нежно, почти ласково о том, что я была никому не нужным маленьким эльфёнком, и что он улыбался, когда резал без анестезии мои эльфячьи уши.

Но, чтобы он не говорил мне тогда, нужного эффекта так и не добился. Я слушала молча, кивала в нужных местах. Наставник вскоре ушёл, похвалив за хладнокровность. И с того дня я больше не вспоминала, кто я. Но сейчас, глядя на невесту дракона, на то, как она смеётся в окружении подружек, всё, что я прятала глубоко внутри себя, полезло наружу.

Расчувствовавшись и погрузившись в мрачные размышления, не сразу замечаю движение слева.

– Я вызываю тебя на дуэль, – выплонула Эрда, возникнув передо мной.

Под потрясённые взгляды оборотней, медленно поднимаюсь.

– Хочешь снова получить по попе? – я усмехнулась.

Мертвенно-бледная кожа чёрной дриады стало покрываться красными пятнами.

Глава 6

– Завтра. На рассвете, – заявляет Эрда, гордо вскинув подбородок.

Все присутствующие в столовой, казалось, пялились в нашу сторону.

Дерек вскакивает и, посмотрев на меня, отрывисто говорит:

– Нужна помощь?

– Нет, дорогой, – с притворной улыбкой отвечаю, – я сама справлюсь.

Оборотень нехотя кивает, продолжая гневно взирать на дриаду, стоящую передо мной.

– Пошли-ка поговорим, – говорю я, делаю шаг вперёд и, схватив её за локоть, тащу к выходу.

С появлением Эрды моё настроение окончательно испортилось. Я не то чтобы человек настроения, но после того как увидела невесту дракона и вспомнила детство, внутри будто сломался мой внутренний поддерживатель позитива.

– Что ты себе позволяешь?! – шипит дриада, с лёгкостью вырвавшись.

– Закрой рот, – спокойно говорю и первой шагаю к выходу.

Как только оказываюсь за пределами столовой, оборачиваюсь к ней и хмуро заявляю:

– Никакого спарринга, Эрда.

– Это не спарринг, это дуэль.

– Мне без разницы. Драться с тобой я не буду. Не хочу тратить время.

– Ты... – цедит она, ткнув в меня указательным пальцем,

– поганая выскочка.

– Никто не идеален, – пожимаю плечами.

– Тебя все наши ненавидят.

– Отлично.

– Дворн даже обратился к Адриану и попросил, чтобы тот вышвырнул тебя из академии.

– Правда? – делаю над собой усилие, чтобы сохранить лицо. – И что ответил принц?

– Сказал, что лично с тобой разберётся.

– М-м-м, интересно.

– Что тебе интересно? Он не оставит от тебя и мокрого места.

Морщусь, вспоминая, как точно такими же словами меня пытался вразумить ректор.

– Это мы ещё посмотрим.

– Мия...

– Что?

Впервые на её бледном лице появляется не злость. Что-то дрожит в уголках глаз. Гордость, смешанная с... отчаянием?

– Проведи со мной дуэль. Вчера в клане узнали, что я проиграла спарринг какой-то жалкой человечке...

– Я не жалкая человечка, – перебиваю я. – И нет, драться с тобой я не стану. Не хочу.

С этими словами я шагаю прочь.

– Ты не понимаешь, что для нас значит проигрыш! – рычит Эрда мне в спину.

– О, я прекрасно понимаю... – бормочу себе под нос, продолжая шагать по коридору.

Вечером на моём запястье вспыхнули алые буквы, послание от наставника:

«Представители тайной канцелярии императора драконов нагрянули в твою «бывшую академию» и ненавязчиво интересовались о тебе. Отличная работа, Линюш».

Не знаю, что он считает «отличной работой», но я не считаю, что хоть немного приблизилась к цели. Нажить себе недоброжелателей, это да... Это у меня с лёгкостью получилось сделать.

Разлепив утром глаза, напятила на себя юбку, рубашку и собрала волосы в высокий хвост.

Каждое утро меня радует отражение в зеркале. Тёмно-зелёные глазки в обрамлении длинных чёрных ресниц, аккуратный носик, пухлые губы и бархатная кожа без единого прыща.

Последние три года я только и делаю, что скачу по заданиям, и постоянно нахожусь в маске. Даже когда сплю, чёрная маска на мне.

Здесь, в академии, изображая обычную адептку, я дей-

ствительно наслаждаюсь жизнью. Меня словно в отпуск отпустили, ей-богу.

Легко, приятно, безопасно.

Раньше я и представить себе не могла, каково это – жить обычной жизнью. Оказалось приятно.

К тому же... мне действительно нравится учиться. Я прям в своей стихии.

В Гильдии меня, конечно, обучали, но то обучение не идёт ни в какое сравнение с обучением, которое проводится в академии. Здесь мне дают высказаться, внимательно слушают, хвалят, иногда критикуют, давая пищу для размышлений. И я начала чувствовать себе не безликой тенью, а... кем-то значимым, имеющим право на голос.

Остаётся надеяться, что наставник об этих «чувствах» не узнает, иначе проблем потом не оберёшься.

На занятии по истории случился конфликт.

Всё началось с того, что преподаватель поднял тему Второго человеческого восстания. И как всегда, попросил высказаться. Я подняла руку, не думая. Просто... автоматическая реакция.

Начала спокойно говорить. Привела цифры потерь, ошибочные манёвры и политические последствия. Всё по делу. Но стоило мне упомянуть, что командование со стороны драконьей знати тогда действовало импульсивно, как Адриан, сидевший в паре рядов позади, громко усмехнулся.

– Хочешь сказать, что мой прадед был импульсивным бол-

ваном? – спросил он ледяным тоном, обращаясь ко мне.

Аудитория замерла. Преподаватель что-то пробормотал, будто хотел вмешаться, но замолчал под тяжестью взгляда дракона.

Я повернулась к принцу и спокойно ответила:

– Я сказала, что решения были эмоциональными. Не рациональными. История это подтверждает.

Мы смотрели друг на друга, пока воздух в аудитории не стал слишком густым.

Кто-то из сокурсников закашлялся, кто-то зашептался. Преподаватель поспешно сменил тему. Но это уже не имело значения.

На второй паре мы вновь сцепились, начав спорить о том, почему эльфийский правитель отказался вступать в союз с драконами в Третьем Восточном конфликте. Победа была за Адрианом, он привёл такие факты, о которых я и не знала. В своё оправдание скажу, что доступа к императорской библиотеке у меня нет, а принц сыпал на меня сведениями, полученными явно оттуда.

К концу третьего занятия я его начинала ненавидеть по-настоящему.

Мало того, что он не давал мне вставить и слово, перебивая каждый раз, когда я поднимала руку, так он ещё и успел настроить преподавателей против меня.

Как? Элементарно.

Преподы подмечали, что дракон смотрит на меня как на

соринку на мантии, и начинали копировать его отношение, будто боялись, что иначе он их испепелит взглядом.

Казалось бы, радуйся: значит, зацепила. Зацепила так, что у него аж чешется каждый раз, когда я говорю.

Только радости – ноль.

Стоило Адриану Вестарду начать меня замечать, как он мгновенно стал раздражать до скрежета зубов.

Всё в нём меня раздражало, и этот надменный взгляд, и чувство собственного величия, раздутое до размеров воздушного шара, и особенно то, как на него смотрели другие. Как на божество. Как на сказочного героя, который пришёл спасти мир... от таких, как я.

Будь я обычной девчонкой, а не тайным агентом, нравился бы он мне?

Точно нет. Наверное. Хотя... чёрт.

Именно из-за таких властных мужчин, и страдает всё женское население.

Ладно, я преувеличиваю, говоря «всё женское население». Страдают не все, но многие. Из-за разбитых сердец и несбывшихся надежд.

Ума не приложу, как доведу миссию до конца...

Теперь нет уверенности, что смогу сделать то, что от меня требуют.

Глава 7

Четвёртая пара у магистра Гириэля Сантреского.

Остроухий мне не нравился, впрочем, как и всё их племя. Каждый раз, когда я смотрю на него, замечаю в его глазах нечто странное.

Зуб даю, этот эльф склонен к садизму. Хотя не мудрено, каждое занятие мы проводим на полигоне.

Преподаватель с ухмылкой на лице наблюдает за спаррингами адептов, и я уверена, эти зрелища, где адепты бьют морды друг друга, доставляют ему истинное удовольствие.

Занятие, как и всегда, проходит на полигоне. Эльф решил провести поединки между драконами, остальным сказав, чтобы ждали в сторонке.

Игнорируя красноречивые взгляды дриады, которая не переставала уговаривать меня подраться с ней, я отошла к стоящему в отдалении дереву, с размаху уселась на траву и, закинув руки за голову, улеглась на спину.

Голубое небо. Птички поют. Тёплый ветерок, треплющий волосы...

Я точно в отпуске. В неожиданном, но долгожданным... И впервые за всю мою карьеру тайного агента, мне не хотелось, чтобы миссия заканчивалась.

Эта мысль заставила меня похолодеть от ужаса.

Да что со мной происходит?

Когда передо мной возникает хмурое лицо Адриана и закрывает обзор на голубое небо, я морщусь и прикрываю глаза.

Лёгко на помине.

Мне бы радоваться его появлению, но... не выходит. Принц меня действительно жутко раздражает, и, если бы не проклятая миссия, давно бы скрылась с его глаз.

– Ты почему так призывно разлеглась?

– Призывно? – хмуро спрашиваю я, поднявшись на локтях.

Он не ответил, продолжая грозно нависать надо мной. Перевожу взгляд на его мускулистую грудь, обтянутую тренировочным костюмом, и вдруг ощущаю, как сердце заколотилось со скоростью света.

Чёртова гормональная система, пусть ей пусто будет!

– Призывно – это когда хочется кого-то соблазнить... – начинаю вслух размышлять, позволив себе улыбку. – А мне не хочется, уж поверь.

Ни единый мускул не дрогнул на породистом лице. Он смотрел на меня так, как... на шавку, которая вдруг заговорила.

– Если сейчас же не встанешь, я заставлю тебя встать.

– Не встану, – упрямо заявляю и, скрестив на груди руки, вновь ложусь на спину.

В момент, когда он резко наклоняется, хватая меня за талию и дёргает вверх, вся жизнь пролетела перед глазами.

Что за...?

– Ты... – я отпихиваю его от себя, и плевать, что он принц.
– Ещё раз позволишь такую вольность в отношении меня, и я тебе настучу... по заднице!

Синие глаза принца гневно сощурились.

– Ты как со мной разговариваешь, пигалица?!

– Разговариваю как с варваром! – цежу сквозь зубы и поворачиваюсь к нему всем корпусом. – Никто не имеет права меня трогать.

– Ах, никто не имеет права тебя трогать... – злобно усмехается, пройдясь по мне насмешливым взглядом. – Ты не просто выскочка, но ещё и чересчур самоуверенна. Мне доставит удовольствие обломать тебе крылья.

– Ку-ку! – кричу ему в лицо, – я не фея! У меня нет крыльев! Или у тебя помутнение рассудка? Могу посоветовать зелье, которое мозги на место поставит. Хотя... в твоём случае, не думаю, что поможет.

– Дрянь, – цедит с маниакальной улыбкой, и я вдруг понимаю, что перегнула палку. – Меня трудно вывести из себя, но ты, выскочка, сделала это. Дважды за сегодня.

В этот момент мой воспалённый конфликтом разум предлагает заткнуться и уйти в тень, но что-то внутри грохочет от ярости, и я выпаливаю следующие слова, прежде чем успеваю над ними хорошенько подумать.

– Знаешь, кто ты? – прошептала я, чтобы только он мог меня услышать. – Надутый индюк.

Его правый глаз начал подёргиваться от ярости, губы сжались в тонкую линию.

Наверное, никто и никогда так с ним не разговаривал. Но знаете, что? Мне всё равно. Он действительно поганец, родившейся с золотой ложкой во рту. Такому, как он, полезно иногда спускаться с небес на землю.

Я теперь точно знаю, что цепляю его, но думаю, что какой-то не той стороной.

Я же вроде должна была влюбить его в себя, а не заставить себя ненавидеть.

Верно?

К своему стыду, должна признать, что он... выводит меня из себя настолько сильно, что иногда красная пелена застилает глаза.

Это глупо и непрофессионально. И я молю бога, чтобы начальство об этом не узнало.

Если бы не голос подошедшего к нам препода, то дракон, наверное, закопал бы меня под ближайшим деревом.

– Так, Артвуд, – сухо говорит эльф, читая что-то в своём блокноте, – встанешь в пару с Либертом.

Либерт – двухметровый амбал, один из приспешников Адриана, оскалился и помахал мне рукой.

– Магистр, поставьте её со мной! – закричала Эрда.

– Эрда, – морщиться эльф, оторвав взгляд от блокнота, – у вас уже был спарринг. Мия одержала над тобой победу. Напоминаю, ваш поединок длился не дольше минуты. Хочешь

ещё раз опозориться?

Слова, после которых чёрная дриада будто сошла с ума.

Она резко подбежала ко мне, остановилась рядом и подняла руку. На ладони заструилась чёрная субстанция, плотная и живая, как чернила.

Жидкость сорвалась с её пальцев и с шипением впилась в моё запястье.

– Я вызываю тебя на дуэль, – прошипела Эрда, глядя мне прямо в глаза. – По праву крови. По закону клана.

Я усмехнулась и перевела взгляд на своё запястье.

Кожу потихоньку начал разъедать яд.

Глава 8

Сидя в столовой и потирая запястье, размышляла о тысячах способов убиения чёрных дриад.

Хочется набить чокнутой Эрде морду, что аж руки чешутся. Просто влезла и спутала мне все карты со своей дурацкой, бестолковой дуэлью.

– Надо на неё пожаловаться, – бормочет Дерек, неотрывно следя за тем, как я потираю собственную руку. – Дуэли, особенно ритуальные, запрещены в империи.

– Уже нажаловались. Магистр Сантреский сделал это первым делом, как только прервал занятие. Эрду накажут. Но знаешь, что?

– Что? – оборотень заправляет за моё ухо выбившуюся прядь.

– Ей всё равно.

– Это да. Говорят, у них в клане кровавые порядки, и уважают только сильных. А твоя сокурсница – дочь вождя. Видать ей запрещают проигрывать. Особенно, – Дерек с шумом выдохнул и улыбнулся, – таким очаровательным, красивым девчонкам, как ты, Мия.

Я сморщила нос и едва слышно фыркнула.

Дерек обаятельный и приятный парень. Настоящий друг, которого у меня никогда не было и, вероятнее всего, уже никогда не будет. Мы с ним и завтракаем вместе, и обедаем,

и даже иногда прогуливаемся по вечерам в академическом саду.

Я из кожи вон лезла, чтобы замаскироваться под обычную ученицу, что даже не заметила, как действительно завела... друга. И пусть Дерек всё ещё питает надежду перевести наше общение в горизонтальное положение, но я уже считала его своим другом. Его и его странную сестричку Аурелию, которая, к слову, не давала проходу Адриану.

Каждый раз, когда принц видел её в коридорах, он кривился так, словно съел лимон. Аурелия только больше раззадоривалась. И ей абсолютно плевать, что Адриан помолвлен, она пёрла на таран, доказывая, что она лучшая партия для него.

Может, так оно и было?

Потому что если сравнивать ледышку Карониэль и Аурелию, то сестра моего друга явно выигрывает. Она яркая, импульсивная, знающая, чего хочет и, что меня особенно радует, проста в общении.

А вот эльфийка, наоборот, холодная как лёд, и общается только со своей свитой, состоящей из подружек-эльфиек, смутно на неё похожих. Находясь на людях, она без конца морщит брезгливо нос и поджимает губы, будто находится не в академии, а в свинарнике. И только рядом с Адрианом заносчивая эльфийка оживает, переставая быть похожей на бездушную куклу.

Интересно, знает ли она о его бесчисленных интрижках?

Наверняка знает. Трудно не знать, когда этот альфа-самец сосётся по углам с каждой встречной поперечной.

Ладно, вру. Не прям с каждой, но у него и его дружков целая армия фанаток, готовых на всё...

– Когда поединок? – спрашивает Дерек, вырывая меня из мрачных размышлений.

– Послезавтра на рассвете.

– Мерзавка, эта твоя Эрда. Специально оттягивает дуэль, чтобы метка принесла максимум страданий, тем самым желая ослабить тебя.

Я не стала говорить Дереку, что почти не чувствую боли. Потому что, если скажу, могу раскрыть себя.

Мы, агенты, защищены не только от воздействия различных ядов, но и от таких вот импульсивных меток. По правде говоря, я бы с лёгкостью её сняла, но тогда пришлось бы перед всеми объясняться.

Оно мне надо?

Лучше уж подраться с непутёвой девкой и доказать её семье, что...

Так, стоп.

Кому и что я собираюсь доказывать?

– Я пойду с тобой, – заявляет Дерек с мрачной решимостью в глазах.

Открываю рот, чтобы ответить, как вдруг замечаю Адриана с Карониэль, входящих в столовую. Эльфийка, повиснув на локте дракона, что-то щебечет ему на ухо, а он, с бес-

страстным выражением лица, молча слушает.

В момент, когда он резко вскидывает голову и встречается со мной взглядом, я ошутимо вздрагиваю и тут же отвожу глаза.

Бесит.

– Явилась сладкая парочка, – усмехается Дерек, кивнув в их сторону. – Вот увидишь, Аурелия появится с минуту на минуту.

Я тяжело вздыхаю и тянусь к чашке с остывшем кофе.

Этот напиток свёл меня с ума в буквальном смысле. Я влюбилась с первого глотка. В детстве нас поили только водой. Чай я попробовала несколько лет назад, и он мне не особо понравился.

Но кофе...

Боже, никогда не пила ничего подобного. Напиток определённо вызывает привыкание. Но мне всё равно. Должны же быть и у такой, как я, безвольной шпионки, свои маленькие слабости.

Не так ли?

– Ладно, мне пора, – я резко вскакиваю, поправляю волосы и поворачиваюсь к Дереку.

Оборотень смотрит на меня со смесью досады и разочарования.

– Погуляем вечером?

– Пока на мне это пятно, – со смехом говорю я, махая перед его носом запястьем, – об отдыхе можно забыть.

Дерек хмыкнул и кивнул.

Я направилась к выходу, стараясь не оборачиваться, но у самой двери резко повернулась и тут же встретилась с синими, пронизывающими глазами Адриана. Он смотрел пристально, словно хищник, готовый наброситься в любой момент.

На секунду дыхание сбилось, в груди кольнуло.

Я подмигнула ему, не знаю зачем, и, не дожидаясь реакции, выскочила из столовой.

**Друзья, если история нравится, оставьте весточку.
Ваша поддержка греет душу)**

Глава 9

Я неслась по коридорам академии словно ужаленная. Внутри разгорался странный пожар, и я не знала, как его потушить.

Казалось бы, всё под контролем, тогда откуда взялось тревожное состояние?

Ладно, не всё под контролем.

С каждым новым днём моё желание быть... обычной девочкой становится сильнее.

Меня повергала в панику мысль, что моя беззаботная академическая жизнь закончится через два с хвостиком месяца.

Как там говорят, к хорошему быстро привыкаешь?

Подумать только, у здешних молодых ребят вся жизнь впереди! Они имеют право голоса, могут заниматься тем, что хотят, и принимают решения... самостоятельно.

Я бы тоже так хотела. Но я никогда не смогу стать полноценной участницей этого бестолкового, но приятного хаоса. Остаётся только наслаждаться жизнью, пока наслаждается.

Но с каждым новым днём моё желание выслужиться перед начальством меркло.

Меня бесит Адриан до зубного скрежета, и мне невыносимо смотреть в его синие глаза без желания наброситься на него с кулаками. Никто и никогда не выводил меня из себя, как принц.

Соблазнить его? Да я лучше буду есть сорняки в палисаднике!

И хоть я и знаю, что должна сделать то, что мне приказали, но, чёрт, Адриану нужна Карониэль. Для того чтобы он всю свою жизнь страдал.

Начинаю глупо хихикать, и в это самый момент перед моим носом вырастает массивная фигура Дворна.

– Чего тебе? – хмуро спрашиваю я, скрестив на груди руки.

Поджимает губы, опускает руки в карманы брюк и, перекатившись с пятки на носок, бурчит:

– Эрда тебя убьёт.

В стенах академии убийства нередкое явление. И убийства не заказные или ритуальные, а дуэльные. Адепты часто погибают в спаррингах. Особенно на боевом факультете. Там что не месяц, так новая трагедия. Но, опять же, отпрысков из влиятельных семей никто не трогает, благодаря таким теням, как я. Агенты просто не допускают кровавых побоев с участием подопечных.

– Неужели? – ехидно осведомляюсь я, облокотившись рукой о стену. – И ты пришёл мне сказать об этом... чтобы что? Зелёные глаза гневно сузились.

– Ты невыносима, Мия! – прошипел он. – Наглая, заносчивая, невоспитанная девица, которая... которая...

– Что? – я выгнула бровь и усмехнулась.

Этот орк не даёт проходу с первого дня. На занятиях я

постоянно ловлю его ненавидящие взгляды, а в перерывах между парами он, казалось, ходит за мной по пятам.

– Сходишь со мной на свидание, и я избавлю тебя от участия в дуэли, – выпалил на одном дыхании Дворн и... покраснел.

Начинаю хлопать глазами, пытаюсь осознать, что он только что сказал. Когда, наконец, дошло, выдавливаю с улыбкой:

– Боюсь, это невозможно. Во-первых, я уже состою в отношениях, а во-вторых...

– Кто он? – лицо орка искажается от ярости. – Тот оборотень, с которым ты сидишь за одним столом в столовой?

– Боже, – я нервно рассмеялась, ощутив, как неприятно кольнуло в груди, – ты что, ненормальный?

– Отвечай! – рычит он, надвигаясь.

У меня никогда в жизни не было ретивых поклонников. Да что там поклонников, я даже никогда в романтических отношениях не состояла и не думаю, что буду когда-нибудь состоять. Но вот это вот сумасшедший орк почему-то вызывает во мне... настороженность.

Расправив плечи, сузила глаза и прошипела:

– Ещё один шаг, малыш, и я сломаю тебе ногу.

– Ты ничего мне не сделаешь, – усмехается, сделав ещё один шаг.

Уголки моих губ дёрнулись. Ну всё, сейчас я ему навалю.

– Дворн! – истошный женский крик затопил округу.

Резко обернувшись, вижу, как в нашу с орком сторону несётся высокая, плотная девица с густыми каштановыми волосами, собранными в жгут, и раздувающимися от ярости ноздрями.

– Кто она? Почему ты с ней стоишь в тёмном коридоре?!
– визжит она так, что у меня закладывает уши.

Девица повернулась ко мне всем корпусом и, резко подойдя, пихнула меня в плечо.

– Ауч, – растерянно выдавливаю. – Кто ты вообще такая?
– Я его невеста! – рявкнула она.

– Неужели? – я оборачиваюсь к орку, который, как стоял статуей, так и стоит. Его даже не смутил приход собственной невесты.

– Рашель, прекрати, – со вздохом говорит Дворн, начав тереть переносицу. – Ты же знаешь, что я тебя не люблю. И наш будущий брак всего лишь формальность, навязанная родителями.

– Заткнись! – верещит она. – Это всё из-за этой... – она посмотрела на меня сверху вниз, – длинноногой?! Она твоя новая подстилка? Да?!

Все эти дешёвые разборки в духе бульварных романов – курам на смех. И всё же, слова девицы задевают меня за живое, вызывая волну тошнотворного гнева.

– Следи за языком, – цежу я.
– Ах ты, вертихвостка... – в руках невесты орка появляется серебристый хлыст.

Я внутренне присвистнула. А девица-то сильна. Хлыст, сотканный из молнии. Это высший уровень владения огненной магии.

– Я тебе покажу, шавка, как на чужих женихов засматриваться, – с этими словами она замахивается на меня.

Рвано вздохнув, готовлюсь отскочить, а потом навалить этим двоим сумасшедшим, как вдруг... воздух в коридоре становится холодным. Не просто прохладным, а по-настоящему ледяным, будто кто-то распахнул двери прямо в горную бездну.

Хлыст в руке Рашель затрещал, дёрнулся, и... растворился в белом мареве.

Мы с ней одновременно замерли.

– Что тут происходит? – раздался голос, от которого гусиной кожей покрылись даже мои мысли.

Адриан.

Чёрт бы его побрал.

Резко обернувшись, попадаю в плен его синих глаз.

Глава 10

– Адриан! – завопила Рашель и громко всхлипнула.

Что за...?

– Дворн мне изменяет! – добавила она, размазывая несуществующие слёзы. – С этой... с этой.

– Ты больная? – с тихим ужасом говорю я, отшатнувшись.

Почему-то перспектива разборок с принцем повергала в панику. Как бы он меня не бесил, но с ним шутки плохи. Адриан, в отличие от Дворна, не потерпит оскорблений. Сразу испепелит на месте.

– Я говорю правду, – продолжает притворно хныкать Рашель.

Меня пронзает острое чувство сочувствия к орку.

Медленно оборачиваюсь к Дворну, который напряжённо взирал на принца, и хмуро выдавливаю:

– Если ты на ней женишься, твоя жизнь превратится в кошмар. Зуб даю.

Дворн перевёл на меня взгляд и слабо улыбнулся, и в этот самый момент раздался голос дракона:

– Рашель, я разберусь. Никто не встанет между тобой и твоим женихом.

– Адриан! – зарычал Дворн, – не лезть в это!

– Свободны. А ты, – синие глаза впиваются в меня, – оста-
нешься.

Усмехнувшись, скрещиваю руки на груди, давая понять, что я думаю о его глупых приказах, и взгляд Адриана темнеет.

В отличие от меня, орк с невестой оказались более послушными.

– Пошли, – процедил Дворн, схватив Рашель за локоть и, не глядя в мою сторону, поволок её прочь из коридора.

Вот вам и «влюблённость». Эх, если бы меня действительно любили, то не оставили бы наедине с этим синеглазым монстром. Но, очевидно, страх перед Адрианом сильнее, чем чувства ко мне.

Когда шаги стихли, наступила тяжёлая, липкая тишина.

Адриан не шевелился. Просто пялится маниакально, грозясь просверлить дыру в моём лбу. Я копирую его, хотя моё сердце било тревогу где-то в ушах. Тревожно не потому, что я его боюсь, а потому, что могу ляпнуть чего-нибудь такого, отчего принц сойдёт с ума от ярости.

– И? – бросаю, не выдержав. – Что, сейчас будет? Выговор? Или приговор?

– Ты в курсе, что от тебя уже все устали? – он делает ленивый шаг вперёд, продолжая скользить по мне мрачным взглядом. – Жалуются на тебя, на то, что ты постоянно умничаешь, делая вид, будто лучше всех на свете.

– Приятно слышать, что произвожу впечатление, – парирую я, гордо вскинув подбородок.

– Ты вечно суёшься не туда. Умничаешь, где не просят.

Лезешь в конфликты.

Я вытянула губы уточкой и перекатилась с пятки на носок.

– Спасибо. Комплимент засчитан, – с улыбкой проговариваю.

– Какой комплимент? – он выгнул смоляную бровь. – Меня достало, что на курсе учится выскочка, которая всех раздражает.

– Тебе не кажется, что это по-детски? – я делаю шаг к нему навстречу.

– По-детски?

Останавливаясь в шаге от него, задираю голову, чтобы удобнее было смотреть в его глаза.

– Ну да. Ведь очевидно же, что мне завидуют. Моим знаниям, моим умственным способностям и умению держать себя.

Я неслла откровенную ересь, и, судя по тому, как взметнулись брови Адриана, он тоже так считал.

– Ты правда в это веришь?

– В этом мире, – начинаю поучительным тоном, – счастлив не тот, у кого власть или ресурсы, а тот, кто свободен.

Договорив, прикусила губу. Ну вот, мысли о свободе теперь настолько охватили меня, что я даже не контролирую свою речь.

– Мия, ты, кажется, не в себе. Давно у лекаря была? – нагло усмехнулся, пытаюсь поймать мой взгляд.

Перевожу взгляд на принца и на несколько долгих секунд

зависаю, рассматривая его породистое лицо.

Красивый, зараза. И пахнет от него приятно. Хвоей, сандалом и чем-то ещё... Чем-то терпким, вызывающим лёгкое головокружение.

– Вот что, Ваше Высочество, – отмерев, выдаю я, делая крохотный шаг назад, подальше от одурманивающего запаха. – Смирись с тем, что кто-то тебя умнее. Не завидуй, это тебе не к лицу. И да, передай сокурсникам, которые жалуются на меня, что они трусливые собачушки, раз не могут высказать своё недовольство мне в лицо.

Наблюдать, как в его синих глазах начинает плескаться ярость, оказалось неожиданно приятно.

– Когда-нибудь такая, как я, – я тычу большим пальцем себя в грудь, – захватит мир, и такие, как ты, будут кусать локти.

Адриан вдруг нежно улыбнулся, а в следующую секунду я оказываюсь прижатой к стене.

– Ты как разговариваешь со мной? – цедит он, обхватив одной рукой моё горло.

– М-м-м, – мычу я, ощущая, как вновь сбоит гормональная система. Его сильные руки, горячее, упругое, мощное тело... – Не люблю, когда доминируют. Вернее, люблю, но только когда доминирую я. Понимаешь?

– Не понимаю, – выдыхает он, надавливая на горло сильнее.

Он вроде душит меня, но я не чувствую боли. Значит,

только делает вид, что душит. Верно?

– Я же говорю тебе, что ты... не очень-то эрудированный, – нахожу в себе силы пробормотать эти слова.

Повисла пауза.

Его бешеные глаза налились кровью. И мне бы испугаться, но меня вдруг начинает пробирать настолько истеричный смех, что я, изловчившись, запрокидываю голову и начинаю громко хохотать.

Выпустив моё горло, Адриан отшатнулся от меня, как от прокажённой.

– Ты сумасшедшая...

– Безумцы всех умней, – со смехом говорю я фразу, вычитанную из иномирской книжки.

Когда принц исчезает в огненном портале, я резко замолкаю и, тряхнув волосами, на негнущихся ногах бегу прочь из проклятого коридора, где всё пахнет угрозой, жаром и... им.

Глава 11

Я сидела на крыше, вглядываясь в черничное небо и скользя подушечками пальцев по шершавому шифру.

Это пьянящее чувство свободы заставляло сердце сжиматься от счастья. Пусть и кратковременного.

Миссия «сорви помолвку принца», казалось, породила во мне монстра.

Монстра, алчущего свободы.

Наставник всё время говорит, что такие, как я, не способны чувствовать, но, чёрт, он либо врал, в чём я сомневаюсь, либо я сама по себе бракованная. Иных разумных объяснений не нахожу. Во всяком случае начальство совершило крупную ошибку, отправив меня на задание.

Теперь я знаю, каково это – жить нормально. Не вскакивать в пять утра, не пахать до седьмого пота, не лежать в засаде, грызя чёрствый хлеб, и не ползти в грязные катакомбы за преступником с ножом наперевес.

И, что самое страшное... мне это чертовски понравилось. Понравилось настолько, что мысли о свободе напрочь забили голову.

Прикрыв глаза, делаю глубокий вдох и лбом прислоняюсь к деревяшке, торчащей из шпилей.

Разбудили меня горячие лучи солнца, которые нагрели щёки так, что аж сердцем плохо стало.

Разлепив с трудом глаза, обнаруживаю себя лежащей на крыше. Но это полбеды, шифр подо мной нагрелся настолько сильно, что мой зад стал подгорать.

Смачно выругавшись, резко вскочила и на носочках побежала к выходу.

Придя в комнату, долго крутилась у зеркала, рассматривая красные, обгоревшие щёки, и поджимала губы.

Сегодня первая пара – магическое законодательство, а значит, плюгавый старикашка вновь будет буравить меня сальным взглядом.

Я приняла холодный душ, тщательно вытерлась полотенчиком с изображением гусей, подаренного кастеляншей, и без зазрений совести натянула брюки.

Вхожу в аудиторию с видом победительницы. На губах играет ласковая улыбка, когда я приветственно киваю архи-магу Вересу, восхищённо оглядывающего меня с головы до пят.

При виде меня почти все сокурсники скривились. Все, кроме Дворна, Эрды и... Адриана. Первый замер соляным столбом и хлопал глазами, а вторых просто не было на занятии.

Осознание того, что принца нет, вызвало эйфорию.

– Кто хочет высказаться по поводу свода законов о междуречных границах?

Это мой звёздный час!

Я сыпала фактами, вставляла колкие замечания и выска-

зывала мнение. Верес улыбался так, будто перед ним сама богиня. Сокурсники же тихо ненавидели, кто-то косился, кто-то закатывал глаза, но вслух никто не осмелился высказать недовольство.

Но всё изменилось, когда за двадцать минут до окончания пары, в аудиторию вошёл Адриан.

Как обычно, без спешки, с ледяным выражением лица и видом существа, которому плевать на расписание, правила и вообще весь наш курс.

Его появление сбило меня с темпа.

Я едва успела вернуться к мысли и заговорить, как меня нагло перебили.

– Прекрасная речь, – спокойно бросил Адриан, не глядя на меня, – почти убедительная. Если бы не была наполовину домыслом и с притянутыми трактовками.

Голоса в аудитории стихли.

– Вам есть что добавить? – натянуто поинтересовался Верес.

– Есть, – кивнул принц и, наконец, посмотрел прямо на меня. – Следует напомнить, что попытка толковать имперский закон без учёта архивных редакций и стратегических соглашений с кланами – это не проявление ума, а эффективный способ сесть в лужу.

Хотелось сказать что-нибудь резкое, обидное, ядовитое. Но все слова будто застряли в горле.

Наглый дракон продолжал:

– Как я уже сказал, твои утверждения голословны и притянуты за уши. В следующий раз, прежде чем пытаться устроить в аудитории мини-суд, почитай первоисточники. Хоть для приличия.

У меня вспыхнули щёки. И не от стыда, а от злости. Он мог бы высказаться по делу. Мог бы поспорить. Но нет. Ему нужно было поставить меня на место. Снова.

Он меня не просто бесит, я, кажется, его ненавижу.

В аудитории повисла звенящая тишина. На нас жадно смотрели не только сокурсники, но и преподаватель.

– С каких пор запрещено высказывать своё личное мнение? – я скрестила на груди руки, неотрывно взирая прямо в его глаза.

– С каких пор разрешено нести всякую чушь? – парировал он, выгнув бровь.

– А с каких пор позволено быть таким заносчивым?

– С каких пор позволено быть такой недалёкой выскочкой?

Красная пелена вновь возникла перед глазами.

Я засучила рукава и угрожающе двинулась в его сторону. Адриан выгнул бровь и нагло усмехнулся.

Он сейчас у меня попляшет, я ему устрою сладкую жизнь...

Когда до принца, смотрящего на меня как на циркачку, оставалось сделать пару шагов, я резко остановилась.

Боже, что я делаю?

Растеряла остатки разума, превратившись в нестабильную девицу, вспыхивающую от эмоций как свечка...

Поймав торжественный взгляд принца, сделалось физически больно.

Но прежде чем скрыться в дверях аудитории, наплевав на то, что занятие ещё не окончено, я приблизилась к нему вплотную и тихо сказала:

– Когда-нибудь, Адриан, я надеру тебе зад. И ты будешь дико жалеть, что выводил меня из себя.

Губы принца растянулись в улыбке, он подаётся вперёд и, копируя мой тон, хрипло выдаёт:

– Когда-нибудь, Мия, ты договоришься. Я привяжу тебя к кровати и заставлю вымаливать прощение.

Глава 12

Мы с Дерекком отдыхали на заднем дворе. Он на скамейке, а я на дереве. Идиллия в академическом исполнении.

– Мия, детка, не глупи. Ну зачем тебе убивать Адриана? Он ведь будущий муж Аурелии. Пощади мою сестру, – насмешливо говорил друг, пытаюсь рассмешить меня.

– Он портит мою жизнь, – я прислонилась лбом к стволу дерева и тяжело вздохнула. – Понимаешь, я так хочу учиться, а он... он мешает.

Не знаю, что на меня нашло. Но о стычке с драконом хотелось кому-нибудь рассказать, и я рассказала... тому, кого считала своим другом.

– Понимаю, – кивает Дерек, встав со скамейки. – Но может, тебе следует сбавить обороты? Он всё-таки принц, а ты...

– А я кто? – задаю риторический вопрос другу.

– А ты Мия. Девушка, не дающая мне спать по ночам.

– Пошляк! – фыркнула я.

– Что? Я ведь постоянно думаю о тебе.

– Правда?

– Ну не прям постоянно, – засмеялся он, – временами, ну, когда...

– Так, не продолжай, а то поругаемся, – я спрыгнула с дерева.

– О, глянть, – друг кивает в сторону беседки около тенистых деревьев, – там Карониэль с подружками.

– Правда? – я резко оборачиваюсь и вижу стадо эльфиек.

– Смотри, Аурелия идёт к ним, – хмуро добавил Дерек.

Его сестрица не шла, она летела на крыльях ярости. Наверное, чтобы набить морду «прекрасной» эльфийки.

Но как бы мне ни нравилась Аурелия, даже для неё подобное поведение уже слишком. Если будет вести себя, как злобная психопатка, уж точно не добьётся расположения принца.

Бе-е-е. «Расположение принца». Даже звучит противно!

Что они все в нём находят?

Заносчивый кобель с замашками властителя мира. Ну да, красивый, как и всё их драконье племя. Но на этом, пожалуй, всё.

«С красоты воду не пить», – однажды сказала мне старушка из деревни, в которой я провела две недели, охотясь на нежить. И я придерживаюсь того же мнения.

Дерек издаёт тяжёлый вздох, устало проводит рукой по лицу и делает шаг в сторону беседки. Я, разумеется, иду следом.

Аурелия почти добежала до беседки, в которой сидела Карониэль с подружками. Вид у невесты принца был томно-расслабленный, как у кошки на солнце.

– Потрудись объясниться! – прошипела Аурелия и швырнула на стол стопку испорченных книг. Обложки вздулись от влаги, страницы перекосило.

Карониэль лениво выгнула бровь.

– Ты врываешься, швыряешься макулатурой... Чтобы это значило?

– Ты залила мне учебники отварами, – цедит Аурелия, сжав кулаки. – Специально.

Пухлые розовые губы эльфийки растягиваются в широкой улыбке.

– Ты преследуешь Адриана. Ходишь за ним хвостом, – спокойно сказала она. – Думала, я не замечу?

– О, так это была месть? – усмехается сестра друга, уперев руки в бока. – Боишься, что я понравлюсь ему больше, чем ты? – выплёвывает Аурелия.

– Я не боюсь, Аурелия. Мы с Адрианом любим друг друга, и никакие шавки, вроде тебя, не встанут между нами.

Мы с Дерекком мрачно переглянулись и подошли ближе.

– Ты ледышка, Карониэль. Пустышка в блестящем платье! – срывающимся от злости голосом заявила Аурелия. – Не понимаю, что Адриан вообще в тебе нашёл, – сказала она, обведя эльфийку мрачным взглядом.

– Что он во мне нашёл? – Карониэль резко встала. – Я его островок спокойствия. Он души во мне не чаёт.

Её подружки в количестве четырёх штук, продолжали сидеть и жадно переводить взгляд то на одну скандалистку, то на другую.

– Островок спокойствия? – взвизгнула Аурелия. – Да ты как мебель! Стоишь, улыбаешься, и всё. Ни души, ни эмо-

ций!

– А ты истеричная дура, и у тебя, кроме эмоций, от которых пользы никакой, ничего нет.

– Ты реально думаешь, что он тебя любит? Да ты ему просто удобна. Молчишь, сидишь ровно и одобрена папой – идеально.

– А ты думаешь, что он выберет ту, кто устраивает сцены посреди академии?

Аурелия сделала шаг ближе:

– Лучше быть живой, чем холодной, как труп.

– Зато я просыпаюсь с ним каждое утро. Я, а не ты, Аурелия. Очень скоро мы с Адрианом поженимся. И я стану его женой. Я, а не ты.

В глазах Аурелии застыли слёзы, губы превратились в тонкую линию, а руки задрожали.

Так, сейчас кого-то стукнет истерика.

– Закрыли рот, обе! – зарычала я и, сделав два шага, ловко зашла в беседку.

Обе девицы ошарашенно посмотрели на меня.

– Ваша перепалка вызывает жалость, – отчеканила я. – Вы себя слышите? Позор! Ругаться из-за мужика.

– Кто эта выскочка? – брезгливо морщит нос Карониэль, посмотрев на одну из своих подружек.

– Ты меня вообще слышишь?! – срываюсь на крик. – Я говорю, что вы позоритесь на глазах у всей академии! Разве вам не стыдно так себя вести?

Губы Карониэль сжались в тонкую линию, а вот Аурелия... Аурелия понуро опустила голову.

А я расправила плечи и, обеда девич недовольным взглядом, продолжила гневную тираду:

– Ни один мужик не стоит того, чтобы за него дрались две красивые девушки. Слышите? Не один. Но тут вина не только мужика, который не в состоянии навести порядок в своём курятнике. Но ещё и в вас, дорогие дамы. Как надо себя не уважать, чтобы докатиться до дешёвых разборок?

Дерек тянет меня за локоть, желая уговорить.

Но разве меня теперь уговоришь?

Позавчера я всю ночь читала трактат по феминизму, и он мне жутко понравился.

– В общем, так, не позорьтесь. Было бы ещё из-за кого ругаться... Я понимаю, когда конкурируете по поводу учёной степени, или высокой должности. Но из-за мужика... Причём за мужика с весьма сомнительной репутацией, – цокнула я и осуждающе покачала головой.

Внезапно в нашем милом кружке стало тихо.

Затихли голоса, птички перестали петь, будто куполом накрыли...

Таким глухим, удушающим куполом.

– Это ты сейчас кого сомнительным мужиком назвала?

Голос Адриана... звенит от ярости.

Чёрт бы его побрал.

Глава 13

Синие глаза дракона мечут молнии, он взирает так, будто вот-вот испепелит меня на месте.

Надо отдать Дереку должное, оборотень, в отличие от орка, попытался задвинуть меня за свою спину и принять удар на себя. Но я слишком ценю друга, чтобы из-за меня у него появились проблемы.

Отпихнув Дереку, делаю шуточный поклон окружающим, застывшим в изумлении, и срываюсь на бег.

Бегу так быстро, что ветер свистит в ушах. Но если я думала, что Адриан посчитает ниже своего достоинства пуститься за мной следом, то я крупно ошибалась. Он не только побежал за мной, но ещё и стремительно догонял.

А я впервые за долгое время почувствовала недовольство своей физической формой. В последнее время я только и делаю, что сижу на стуле и поедаю тоннами сладкое, которое без зазрений совести таскаю из столовой. Забила на тренировки.

Позади слышу быстрые шаги. Адриан не просто бежит, он летит, как будто взаправду решил меня сожрать.

Проклятье.

На повороте резко сворачиваю к хоздвору академии, где стоят тренировочные, складские, забытые постройки. Один быстрый оценивающий взгляд, и я уже знаю, куда мне надо.

Разгон. Прыжок.

Цепляюсь за бочку, отталкиваюсь ногами и взрываюсь вверх. Ладонями ловлю край крыши и подтягиваюсь. Ещё одно движение, и я уже наверху.

Под ногами хрупкий шифер, ветер в лицо, а внутри всё дрожит от адреналина.

Балансирую по узкому коньку, ловя равновесие. Тело слушается. Вспоминает, что когда-то умело больше, чем гоняться за пирожными.

Где-то внизу Адриан резко тормозит и смотрит вверх. Я чувствую на себе его оценивающий взгляд.

Да, я не в форме. Но сейчас, когда стою на крыше, распрямив плечи и с распущенными волосами, чувствую себя богиней. Богиней внезапных побегов.

Я наклоняюсь и с усмешкой машу ему рукой.

Адриан продолжает стоять статуей, но я отсюда вижу металлический блеск в синих глазах и то, как уголки его губ дрогнули в улыбке.

– Удачи, Ваше Высочество.

– Стой. Если сейчас же не спустишься и не подойдёшь ко мне, я тебе устрою крупные проблемы.

– Ты забыл, – со вздохом говорю, поднося руку к лицу и делая вид, будто рассматриваю ногти.

– Что забыл?

– Добавить в конце своей агрессивной речи «юная леди». Если добавишь, то я проникнусь, если нет, то...

– Дрянь такая... – с маниакальной улыбкой цедит, заставив меня усмехнуться.

– Прощай, Адриан.

С этими словами я делаю ещё один прыжок и вновь срываюсь на бег, улепётывая так, будто за мной гонится свора агрессивно настроенных собак.

Потом ещё один прыжок. Крыша, стена, уступ, и я исчезаю за зданием.

Адреналин бурлит. Сердце колотится. Но чёрт побери, я улыбаюсь. И чтобы уж наверняка принц меня не догнал, открываю портал и исчезаю в его тёмном мареве.

До позднего вечера я просидела в затхлой кладовке на цокольном этаже.

Я не то чтобы боялась гнева Адриана, просто захотелось тишины.

Ладно, вру.

Я опасалась его.

Принц в последнее время ведёт себя странно, будто я его кровный враг. И мне бы не злить его, но... не выходит.

В своей погоне за привлечением его внимания зашла слишком далеко.

Казалось, Адриан в любую минуту может сойти с ума и кинуться меня душить.

И что тогда? И моей миссии конец.

А я, как бы малодушно ни звучало, ещё хочу понаслаждаться жизнью обычной адепки.

Ужин ожидаемо пропускаю.

В десять часов вечера трусцой бегу по пустынным коридорам академии, то и дело оглядываясь, как закоренелая преступница. Забежав к себе, приняла душ, собрала влажные волосы в высокий хвост и, переодевшись в тренировочные штаны и свободную рубашку, выскочила за дверь.

Тренировочный полигон встречает меня прохладным ночным воздухом и пискляво скрипящим по ветру маятником.

Тяжело вздохнув, я опускаюсь на землю и начинаю... отжиматься.

Интересный факт: делая отжимания, человек поднимает почти семьдесят процентов своего веса. И если это упражнение даётся легко, значит, ты в хорошей форме.

Через пару секунд лоб покрывается потом.

Боже, правый. Вот тебе и сладкие булочки... Завтра же сажусь на диету!

Внезапно запястье завибрировало от боли.

Послание от наставника.

Сажусь прямо на холодную землю и, создав в ладони маленький огонёк, начинаю вчитываться.

«Линюш, поступило ещё одна просьба от нашего щедрого заказчика. Ты должна сегодня ночью сломать правую руку Аурелии Бритт. Справишься? И да, это риторический вопрос. Надень маску».

Ощущая, как горький ком подступает к горлу, медленно

выпрямляюсь.

Приказ, есть приказ. Я не вправе ослушаться. Это мой долг делать то, что прикажет начальство.

На негнущихся ногах я вышла с полигона.

Впервые за долгое время с глаз сорвались непрошенные, никому не нужные слёзы.

Я небрежно смахнула их локтем и сорвалась в бег.

Глава 14

Добраться до дома Бриттов оказалось проще, чем я думала. У них охрана только для вида, никто из оборотней не заметил моего вторжения.

Открытый портал на крышу, спуск по балке, окно в боковую комнату, шаг, и я внутри.

На моём лице чёрная маска, а на руках перчатки. От той, которая утром толкала феминистические речи, не осталось и следа.

Аурелия сидела в кресле, читала. Безмятежная, хрупкая и слишком беззащитная.

Я бесшумно подошла сзади. Она не успела повернуться, только вскрикнула, когда я резко заломила руку и сжала запястье.

Звонкий, противный хруст заполнил комнату.

Она рухнула на колени, а я отступила в тень.

Я смотрела, как Аурелия в беззвучном крике корчится от боли, и ненавидела себя в этот момент.

Сестра моего друга судорожно хватала ртом воздух, прижимая повреждённую руку к груди, и даже не пыталась звать на помощь. Шок от боли был слишком сильным.

Я стояла в темноте и... чувствовала отвращение к каждой клетке своего тела, к тому, как легко всё это у меня получилось.

Что бы я себе ни фантазировала, я не обычный человек, я инструмент. И приказы начальства не обсуждаются. Их либо беспрекословно выполняют, либо исчезают навечно.

Прости Аурелия, я лишь выполняла приказ...

До рассвета я просидела на крыше академии, размазывая горькие слёзы по лицу. Жалела себя, Аурелию, и всех безвольных существ, которые когда-либо населяли этот мир.

Не сомневаюсь в том, что Аурелию наказали из-за поползновений к Адриану.

Кто тот таинственный заказчик? Может, он из приближённых принца? Или кто-то с эльфийской стороны? Хотя нет, если бы это были эльфы, меня бы не нанимали для разрыва помолвки...

К четырём утра я стала похожей на чучело, с распухшей от слёз мордой и потухшим взглядом. И всё же я нашла в себе силы подняться.

До поединка с Эрдой оставалось не больше часа.

Я медленно шла по каменным дорожкам в сторону тренировочного полигона. Холодный утренний воздух щипал щёки, но я не чувствовала ни боли, ни усталости.

Эрду от занятий отстранили, но поединок администрации академия разрешила провести. Ну как разрешили... мне ведь вручили ритуальную метку, и, если не провести дуэль вовремя, она меня сожрёт. Вроде как «заботятся» обо мне.

А у Эрды крупные проблемы. Отчислить не отчислят, учитывая, что её клан в любимчиках у императора, но нервы

ей знатно помотают.

Хотя чёрная дриада плевать хотела на академические заморочки, её одолевали куда более весомые проблемы по типу: «как сделать так, чтобы члены клана смотрели на меня с уважением».

Наверное, дриаде будет вдвойне обидно, когда я сегодня одержу победу.

А я одержу, не сомневаюсь.

Только вот... какой весь в этом смысл? Я вообще не хочу никому ничего доказывать. Особенно сейчас, когда на душе полнейший раздрай.

Когда я подошла, на полигоне уже толпились родственники Эрды, – горстка лысых мужчин в чёрных балахонах и с каменными лицами. Ещё здесь находился ректор.

А вот Дерека не видно.

«Не удивительно, ведь сегодня ночью какой-то урод сломал его сестре руку» – прозвучал в голове язвительный голос.

Белая борода архимага Мартруса зловеще развевалась по ветру. Взгляд колючий, пробирающий до костей. И смотрит на меня с укором.

А я-то тут при чём? Пусть с Эрдой разбирается! Вон, как вырядилась... В чёрном костюме, с кинжалами по бокам. Взгляд горящий, хищный. Прямо тигрица на охоте.

– Доброе утро, – бурчу я, обведя присутствующих мрачным взглядом.

– Доброе, адептка Артвуд, – сухо изрёк ректор, недовольно зыркнув на Эрду. – Хотя, правильнее сказать, доброй ночи.

Чёрная дриада фыркнула и скрестила на груди руки.

Я окидываю её долгим, пристальным взглядом. На лице самодовольная улыбка, поза победительницы... Кажется, кое-кто нацелен на победу.

– Напоминаю правила дуэли, – ректор выступил вперёд, посмотрев сначала на меня, потом на Эрду. – Никакой магии. Никаких запрещённых приёмов. Жду от вас честного поединка.

– Никакой магии, – кивнула Эрда, и в глубине её глаз беззвучно блеснуло нечто такое, что стало не по себе.

Зуб даю, эта сумасшедшая что-то задумала.

Но что?

Не станет же она резать себя, чтобы отравить меня своей кровью.

Или станет?

Запястье вспыхивает от боли. Я прикрываю глаза, ощущая дикое, почти неконтролируемое желание сомкнуть пальцы на шее наставника.

Что на этот раз?

Вскидывая незаметно руку, будто почесать переносицу, и начинаю читать послание.

Как только дочитаю, внутренности сжимаются в тугий узел.

«Ты проиграешь дуэль. Кстати, ещё раз замечу тебя за подобными занятиями, последует наказание, Линиэль».

Наставник назвал меня полным именем. Это могло означать лишь одно, – он пребывает в крайней степени ярости.

Чёрт.

Со всей дури пнула камень под ногой.

Не хочу проигрывать! Не хочу...

Но придётся.

Глава 15

Я стою в центре полигона и чувствую, как затылок покалывает от десятков острых взглядов.

Вдох. Выдох.

Ещё вдох. Ещё выдох.

Как только ритуальная метка на моём запястье исчезает, чёрная дриада срывается с места.

Первым делом она заехала кулаком в мой живот, но не заметив моего сопротивления, приросла к земле, изумлённо хлопая глазами.

Правда, ступор Эрды продлился недолго. С гортанным криком дриада обрушила на меня серию ударов, которую я тоже не отбила, позволив себя колошматить, словно я груша.

– Ты издеваешься? – прошипела дриада.

Я подняла на неё взгляд и подмигнула.

Эрда побагровела от злости. Рванув вперёд, она кулаком заехала по моей скуле, от чего звёзды из глаз посыпались.

Больно, чёрт возьми!

Я согнулась в три погибели, но на ногах устояла.

Найдя в себе силы выпрямиться, я... улыбнулась.

– Что ты творишь? – прошипела Эрда, схватив меня за ворот.

– Побеждай, – прошептала я в ответ. – Ты же за этим сюда пришла.

– Но ты не дерёшься!

– Мне не нужно никому ничего доказывать.

– Мия... – цедит сквозь зубы, – ты должна сопротивляться, ты должна дать сдачи, ты должна бороться...

– Я ничего не должна, Эрда, – хриплю я, вскинув голову. – Ни тебе, ни твоей странной семейке. Давно тебе говорю, что дуэль с тобой меня не интересует. Ты решила всё за меня, втянув в эту бессмысленную борьбу, вот теперь и расхлёбывай последствия.

– Я расквашу твоё лицо! – рычит она.

– Знаешь, ты ведь тоже никому ничего не должна, – бормочу я, не знаю зачем. – Ты не должна бояться проиграть, опасаясь, что за это можешь получить нагоняй в клане. Ты живое существо, а не бездушный механизм. Если они не могут принять тебя такой, какая ты есть, то смысл быть частью этой семьи?

– Ты ничего не понимаешь! – прошипела Эрда и отшвырнула меня от себя.

С глухим стуком я рухнула на землю. Пыль забила в горло. Я не поднялась. Не потому что не могла. Потому что не хотела.

– Довольно! – крикнул кто-то.

Но Эрда уже неслась ко мне на всех парах, словно буйвол в сезон спаривания.

Я усмехнулась и ощутив, как изо рта стекает струйка крови, закрыла голову руками и зажмурилась.

И вдруг... глухой, тяжёлый удар. Будто рядом что-то взорвалось.

Я распахнула глаза.

Эрда висит в воздухе. Рука в чёрной перчатке стискивает её горло, заставляя хрипеть от боли.

Что за...?

– Ещё шаг, и я раздавлю тебе гортань, – произнёс... Адриан.

Эрда попыталась дёрнуться, но принц швырнул её в сторону, как щенка. Она глухо грохнулась о землю, закашлялась, но больше не встала.

На полигоне повисла звенящая тишина.

Я попыталась встать, но не получилось. Тело звенело от боли.

– Кто-нибудь может мне объяснить, что здесь происходит? – цедит Адриан.

Первым отмирает ректор и начинает глупо оправдываться:

– Дуэль, Ваше Высочество. Проходила дуэль между адептами.

– Ах, дуэль? По мне так это обычное избиеение. Где вы здесь дуэль увидели? Адептка Артвуд не сопротивлялась. Как вы могли допустить подобное? – Адриан переводит взгляд на Эрду, лежащую на земле.

Ректор судорожно вздыхает.

И тут раздаётся голос кого-то из мужчин, пришедших под-

держатъ дриаду:

– Адептка Артвуд сама отказалась от защиты. Это может расцениваться как добровольное поражение. Эрда действовала по правилам.

– По правилам? – усмехнулся принц. – По каким правилам? Вашего клана? Неужели в вашем клане принято бить беззащитного?

Мужчина стушевался. И хоть лица мне его было не видно, но я почти уверена, что он пожалел о том, что вообще высказался. Ведь спорить с Адрианом бесполезно, есть только его мнение и неправильное.

Вновь раздался сдавленный голос ректора, но разобрать, что он сказал, я уже не могла. Меня медленно, но верно утягивало в бездну.

Кажется, теряю сознание...

Перед тем как погрузиться в темноту, уловила силуэт Адриана на фоне неба, озарённого мягкими рассветными лучами.

Глава 16

Проснулась я в целительском блоке.

Лежу на узкой кровати в белоснежной комнате. Вокруг тишина. Несколько долгих минут моргаю и вдыхаю аромат лекарств.

Когда, наконец, вернулась способность ясно мыслить, приподнялась на локтях.

Тело звенит от боли. Скула горит, а правый глаз открывается не до конца.

Если я сейчас применю небольшой запрещённый ритуальчик и исцелю себя, не получу ли за это нагоняй?

Разумеется, это риторический вопрос.

– Очнулась?

В палату торопливо вошла тучная дама в белом халате и с копной пшеничных волос. Оглядев меня орлиным взором, добавила:

– Обедать будешь?

– Буду, – решительно заявляю.

Женщина хмыкнула и вышла, чтобы вернуться через пару минут с тарелкой каши и двумя кусочками хлеба.

Глянув в сторону крошечного окна, замечаю, как небо постепенно окрашивается в закатные тона.

Но мне торопиться особо некуда. Дуэль проиграла на рассвете, как и было велено начальством, занятия пропустила,

будучи в отключке. Адриан наверняка рад был моему отсутствию...

Так, стоп.

Кажется, именно принц остановил моё избиение. И не просто остановил, а отчитал всех присутствующих, включая ректора. И сюда меня привёл...

Какая муха его укусила?

Овсяная каша показалась мне лакомством богов. Я опустошила тарелку за минуту, мысленно пообещав себе, что больше не буду пропускать приём пищи.

– Привет.

На пороге стоит смущённый Дерек: волосы взъерошены, руки спрятаны в карманах тёмных брюк, светлая рубашка наглухо застёгнута, а взгляд такой виноватый-виноватый.

– Привет, – настороженно говорю я, отложив ложку.

– Прости, что не пришёл на дуэль, – он перекачивается с пятки на носок, после чего торопливо подходит. – Ночью в нашем доме было совершено нападение.

Молчу, ощущая, как ком застревает в горле.

– Аурелии сломали руку.

– Ужас, – притворно выдавливаю. – Кто это сделал?

– Мы не знаем, – со вздохом говорит он. – Никаких следов взлома, магического следа или иных зацепок. Такое ощущение, будто этот кто-то появился из воздуха, а потом тут же в нём и растворился.

– Мне жаль, – бормочу, ощущая, как тяжелеет сердце.

– Да ничего, разберёмся, – вздыхает Дерек, запустив руку в волосы. – Ну а ты как? Я прибежал сразу, как только узнал, что ты позволила Эрде себя избить. Зачем это сделала, Мия? Я думал, ты поставишь на место эту дурную дриаду, но вместо этого ты устроила странное представление.

– Всё не так, – морщусь. – Просто надо было сбить спесь с Эрды, – вру я, раздражаясь, – и я подумала, что...

– Что ты подумала? Что дать себя избить – верное решение?

Я тяжело вздыхаю. Сложно объяснить то, что в принципе не объяснишь.

– Давай сменим тему? Не хочу об этом говорить.

– Ладно. Как скоро тебя выпишут? Мне сказали, что у тебя ушибы, но в целом всё хорошо.

– Без понятия. Но я скоро уйду.

– Если бы я сотворил подобный финт, меня бы заперли в родовом поместье, – с улыбкой говорит Дерек. – Мне бы хоть немного твоей свободы, Мия. Что хочешь, то и делаешь. Мечта, а не жизнь.

Я горько усмехнулась.

И вправду, мечта. Мечта, исполнения которой можно желать, пребывая на дне бездны.

После Дерека зашёл лекарь. Проверил быстренько показатели здоровья и заявил, что всё в порядке. А фингал под глазом и синяк на скуле – это так, пустяки, которые скоро сойдут.

Выписалась сразу же, решив не разлёживаться дольше положенного.

Правда, стоит выскользнуть за дверь, нос к носу сталкиваюсь с Адрианом.

– Выглядишь так, будто... – хрипло начал он, впившись в меня синими глазами, – тебя долго и методично били.

Я окинула его пристальным взглядом, гадая, шёл он ко мне или просто мимо.

Как и всегда принц драконов одет с иголочки: белая рубашка, открывающая вид на загорелую мускулистую грудь и свободные синие брюки. А ещё этот властно-надменный взгляд, который свёл с ума не одну девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.